

ЧАСТЬ 2.

О
ЧЕЛОВѢКѢ

или

МАЛОМЪ МИРѢ.

Изъясненіе заглавной фигуры.

Богъ разсматриваемый что Онъ есть Самъ въ Себѣ,
превыше Натуръ и твари и видъ сныхъ, какъ Непостижимое
Ничто и Нездыхимая Бездна, которую познать не мѣждѣ
никакая тварь, поелику въ селѣ видѣ не можно приписывать
Богу, никакого Имяни — ни свойства, ни же ирещи и
~~Нечто~~. Его. Сіе Ничто и Сіа Бездну представили мы просі-
раннымъ Кругомъ Циркуля.

Потомъ разсматриваемъ Бога какъ обнаружившаго
Себя и открывшаго въ Натурѣ и твари, возмѣтившаго жела-
ніе и волю, ввести Себя изъ Своей безднотности въ основаніе
[зрѣнтія] и изъ вѣчнаго Своего Ничто — въ Ничто. Сіе желаніе
и волю къ откровенію есть начало и зрѣнтіе всякой жизни и
существенности; которое мы изобразили въ видѣ Сердца и
пункта въ средоточіи большаго круга, изъ котораго выраж-
дается всякая жизнь и существо. Въ Сердцѣ поставленъ
✠, означающій крестное рожденіе, зодѣ всякая жизнь возди-
гается въ Крестѣ и распространяется въ сферолитъ [видѣ]
Креста надъ собою, ни же себя и въ широту.

Но побужденіе божественнаго желанія и воли есть нѣто
иное, какъ въ высочайшей степени простое дѣйствіе [actus]
безъ сформы, сфигуры и свойства, не возвышался и не унижа-
лся. Мы будучи частные существа, не моужіа понимать
Бога въ сей простотѣ Его, должны доволствоваться од-
нимъ частнымъ разсматриваніемъ. И такъ сіа же-
лательную и дѣйствующую Волю, или побудительное во-
дѣлніе къ Натурѣ и твари, приписываемъ мы Богу
Отцу; но улаждающую вѣтнимъ благоволеніемъ Сіа
дѣйствующую Волю въ возжеланіи и желаніи, приписы-
ваемъ мы Богу Сыну. Открытіе оной дѣйствующей
Воли [божеской] улажденной и насыщенной, приписываемъ
мы Св. Духу, исходящему отъ Отца и Сына.

раздѣленія обѣихъ началъ, гдѣ огнь и свѣтъ выражаются — раз-
дѣляются. — Споре мѣніе [Quall] или побужденіе воли Божіей
по свойству сего Начала, представлено здѣсь въ видѣ дерева;
ибо скоро въ сердцѣ или зрѣніи возбуждается жизнь, тог-
да она обращается или въ Жизнь и укореняется въ темномъ
началѣ, коего источникъ — духи побуждаютъ къ воспаленію оз-
ненной жизни, но обраду [фригору] своихъ свойствъ, какъ то:
влажности, кислотности, горечи, ярости, тоски, мучи-
тели, огненности; или въ верхъ чрезъ крестное рожденіе, по-
буждающее къ возвращенію, цвѣтенію, вѣнцу и плоду. По-
томъ когда растеніе возбуждаемое крестомъ достигнетъ
райскаго источника свѣта, въ которомъ источникъ духи на-
ходятся въ равновѣсіи [Temperatur], тогда Богъ открывається
въ немъ въ райскомъ Величествѣ, силѣ, сладости, кротости
и любви, и тогда оно справедливо называется Древомъ жизни.
Столбъ сего дерева выходитъ изъ огненного корня темнаго
начала сквозь сей видимый міръ, въ которомъ свѣтъ и тѣна
и всѣ ихъ источники духи, состоятъ въ мощной борьбѣ, и звѣз-
ды купно со стихіями истощаютъ влажную кислоту, суро-
вость, ярость, огненность, которой источникъ достигаетъ
даже до $\dagger$, на которомъ раздѣляется царство сего міра, отъ
царства Божія и свѣтнаго міра. И такъ когда Ангелы
тѣмъ, раздѣляя въ корнѣ огненную жизнь, по гудовищамъ
своимъ изображеніямъ и возбуждаютъ источникъ духовъ
темной мощи слишкомъ сурово, яростно и остро, тогда оз-
ненной источникъ дѣлается весьма яростенъ и кисло-влаженъ,
и не можетъ достигнуть источника кротости, погруженіемъ
въ крестное рожденіе, но протекаетъ въ собственной кисло-
острой огненной мощи, и удобнѣе распускается ниже креста,
зеленеетъ, цвѣтетъ и приноситъ плоды въ царствѣ сего міра,
сообразно тому свойству, къ которому возбуждаютъ и слѣдуютъ
звѣзды и стихіи огненного источника въ корнѣ чрезъ кисло-
острую свою влажнѣсть; такимъ образомъ растеніе, называ-
емое въ райскомъ источникѣ Древомъ жизни, именуется здѣсь
Древомъ познанія добра и зла. Къ сему дереву принадлежитъ

все, что деленіемъ неволею и невольнымъ чрезъ $\dagger$ въ царство Божіе и
не умираетъ всякой собственности чрезъ погруженіе въ смиреніе и
преданіе, хотя бы казалось самымъ благовиднымъ, но совѣтъ
тѣмъ будетъ ничто иное какъ преходящій призракъ сего міра
и его славы, прозвѣсивъ изъ источника себя любя. По сему сто-
лбъ дерева видны Адамъ и Ева, фригурою наливъ подобныя или
изображеніе тѣла созданнаго Богомъ въ подобіи Своему и
образъ; или произведенное извлеченіе всѣхъ трехъ началъ, дабы
онъ изъ царства сего міра могъ проникнуть волю своего въ
царство Божіе, умягчить источникъ огня въ кротости
Иисусовой и возвыситъ самаго себя со всѣми тварями въ равно-
вѣсное свойство райскаго источника, такимъ образомъ, чтобъ
огонь поглощенъ былъ свѣтомъ, ярость любовью и возжеланіемъ
наслажденіемъ, а Богъ былъ открытъ въ тѣлѣ и чрезъ тѣло
вѣка во всѣхъ тваряхъ, какъ высочайшее добро, жизнь, свѣтъ и любовь.
Къ сему источнику онъ долженъ былъ стремиться и приносить
плоды въ царствѣ Божіемъ, дабы онъ обладалъ престоломъ Сво-
ею монархіею яко Ангелъ Божій и царство Его наполнилъ имъ Ан-
гельскимъ воинствомъ; но онъ былъ увлекаемъ всѣми прелесть нага-
тельскимъ воинствомъ; но онъ былъ увлекаемъ всѣми прелесть нага-
тели, и въ немъ возсталъ великая брань искушенія, и онъ укла-
нилъ потомъ желаніе свое отъ источника кротости, и ввелъ
свое возжеланіе въ царство сего міра. При томъ же возсталъ
ложное огненное похотѣніе въ видѣ змѣи,
изъ темнаго міра ложное огненное похотѣніе въ видѣ змѣи,
расположившейся на деревъ подъ $\dagger$, которая отравила тѣло
здоровъ ложного своего восхожденія.

Все сіе можно замѣтити на Картинѣ. На которой пред-
ставленъ тѣло въ возносящій главу свою выше Креста, и стоящій
источникомъ жизни и сердца своего между обѣими началами, цар-
ства Божія и міра сего, указывающій правою рукою своею на
дерево жизни, а лѣвою на дерево познанія, совѣщая такимъ обра-
зомъ, которому изъ двухъ началъ онъ долженъ предаться или
быть присвоенъ. Потомъ его нижнее и изъ земной персти
[Аіа] образованное тѣло пребывало въ сѣмъ началѣ, и источникъ
сего начала, яко змѣйское возжеланіе, возбудился отъ змѣи и по-
нужденія дерева познанія; онъ наклонилъ желаніе свое и главо-
къ сему дереву и вкусилъ отъ запрещеннаго плода; потомъ

нища сія потекла въ немъ и такъ воздѣйствовала, что онъ умеръ царству Вожію и проснулся въ царствѣ сего Мира, въ которомъ онъ нашелъ себя въ высотайшемъ злополучіи, наготѣ и нищетѣ, глади и жаждѣ, жарѣ и холодѣ; во внутреннемъ утисненіи и наружномъ неопи- санномъ отчужденіи. Но Богъ изъ милосердія пришелъ ему на помощь и Благословилъ Силы Свои отвѣтовать ему. Поправилъ Змія, который какъ мощный воинъ, въ исполненіи времени, вступилъ да него въ сраже- ніе, расторгнулъ врата глубины и мощи тмы, и освободилъ огнен- ное воздержаніе его отъ всякой мірской и плотской похоти, и нахи- водилъ его въ царство Вожіе чрезъ крестъ и смерть. Человѣкъ! унирай царству сего Мира, дабы могъ ты снова прозелентъ и обитатъ въ раю. —

Человѣкъ есть первоначальный Сероглифъ въ Системѣ истинной Премудрости; существованіе, и образъ бытія его, есть главный пунктъ въ связи вещей.

Человѣкъ есть малый Міръ (*), твореніе въ маломъ, сре- доточіе, на которое все, что есть въверху и вънизу, все мате- ріальное и духовное, все небесное и земное, имѣетъ вліяніе, отношеніе и содержаніе; средоточіе, въ которомъ малѣйшее соединено съ его силою высотайше облагороженною, а высшее съ пропорціонально-униженною.

Человѣкъ есть призма [Тригранникъ] творенія, которая три стороны принимаетъ въ цвѣты [краски] Натуры и представляютъ оку! Онъ есть Храмъ съ своимъ преддверіемъ, Святилищемъ и Святой Святыхъ, въ которомъ въ силы, вѣтъ

(*) Упомяну достойно благородное естество Человѣка соединяющее въ себѣ смертное съ безсмертнымъ, словесное или разлнное существо съ безсловес- нымъ или неразлнмымъ, и снмъ образомъ носящее въ себѣ образъ всего тво- ренія, названо Малымъ Міромъ. — Снмъ Богъ сдѣлался для него человѣкомъ и для него же сотворены въ вещи, настоящія и будущія! Поклонъ св. Гри- горію Назіанзану справедливо сказалъ: что человѣкъ есть Великій Міръ, а Міръ вѣтъ его сущій, есть Міръ малый.

его сущія, приносятъ жертву свою и посвящаютъ себя служенію **Божію!** (*) Онъ есть сосудъ, въ которомъ всѣ Натуры полагають самыя благороднѣйшія силы свои, дабы чрезъ него могли они быть возвращены къ источнику происхожденія своего! Онъ есть тудесь исполненное древо среди сада творенія, отвергающее смыслъ ко всякому познанію; есть ключъ для входа во Святилище и къ таинствамъ въ дѣлахъ **Господнихъ!**

(*) Отъ мѣста, гдѣ проглаголано говорить **Филозъ Еврей** въ 3^{ей} своей Книжѣ о жизни Моисея, что въ одеждѣ Первосвященника сокрывалось особенное таинство, т. е. что она представляла весь Міръ, которой онъ со всѣми тварями приносилъ предъ Богомъ въ даръ: онъ въидѣ своего тамаара носилъ на себѣ небо и 4 стѣнъ, въвидѣ же еранатовыхъ яблоковъ и цвѣтовъ порфиры, нагрудника съ украшеніями ипр: принималъ и примиралъ все претворяющееся въ малѣйшій Міръ.

О ЧЕЛОВѢКѢ.

§. 1.

Человѣкъ есть Малый Міръ [*Microcosmus*], извлеченіе изъ всѣхъ трехъ Мировъ, **Божественнаго, Ангельскаго** и **видимаго Звѣзднаго**; для точнаго о семъ познанія необходимо слѣдуетъ коснуться первоначальной бездны, Величества Божія, отъ которой ниспущаясь, перейти въ степени невидимыхъ и видимыхъ тварей, и потомъ остановиться на настоящемъ человѣкѣ, дабы разсматривая его въ видимомъ образѣ, удобнѣе находить въ немъ невидимую приносущую силу и Божество. Къ тому послужитъ руководствомъ слѣдующее ученіе Богопросвѣщенныхъ Мужей.

§. 2. Уничтожа на нѣсколько минутъ въ мысляхъ нашихъ все сотворенное, и тогда не останется намъ ничего, кромѣ безконечнаго, Вѣчнаго, Вѣдоущаго Бога. Шествуя далѣе съ исполненнымъ благоговѣніемъ и страхомъ въ вѣчное рожденіе Трїедиаго, остановимся и въ Самомъ Богѣ на неизреченномъ **Натѣ**, которое назовемъ мы **Бездной, Вѣчно-Самосущею Единицею, Неизсказуемою Глубиною.**

Ся претолченная таинствъ Бездна, есть Существо, рождающее изъ Самого Себя; все же ею рождаемое есть Богъ.

Коренную волю Бездны, Самое Себя производяща и ощущающа, Священное Писаніе называетъ въ Божествѣ **Отцемъ**, который бѣде всего; изъидетъ въ Самомъ Себѣ безсмертное основаніе жизни. Свѣтлое порожденіе Ся Коренной Воли называется **Сыномъ**, совершеннымъ подобіемъ Отца, отблескомъ Величества Ея, небо Тво- реннымъ Свѣтомъ, Перворожденнымъ прежде всехъ тварей, которому также дано имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ. Связь [союзъ] между **Отцемъ** и **Сыномъ** есть Святый Духъ, изліяніе ихъ обилье, производящій Божественную жизнь и движеніе, и возвращающій пакы въ Отецескую Бездну всего, что Божественная Коренная Воля въ Себѣ и внѣ Себя родила.

Кромѣ Ся Трїединнаго Божественнаго Глубины не было прежде сотворенія конетныхъ существъ ничего. Она одна исполняла все во всемъ, такъ какъ по совершеніи опредѣленныхъ вѣковъ [доновъ] и пакы во всемъ со- творенномъ будетъ все во всемъ.

Еврей. III, 15.

Иоан. X, 29.

Псал. II, 7.

Колос. I, 15.

Евр. I, 3.

Иоан. VIII, 12.

1. Кор. XII, 6.

Псал. XXXII, 9.
Пс. III, 19.
и сл. 9.

Любовь, или хотѣніе сообщать Себя, было побудительнаго прии-
ноу, совершенно въ Самомъ Себѣ доволюбнаго Бога, ушнннлся Творцемъ.
И какъ для сего потребна Ему была страдательная матерія или
грѣхнѣ [подкладка], то Богъ, такъ сказать, выступилъ изъ Самого Себя
и рѣшилъ изъ самой внутренности существа своего первое основаніе
и рожденіе изъ самой [анладе] творенія. — Божественно рождался есть говоритъ. И
такъ первое, ретеніемъ рожденное, называется въ Писаніи Премудростію,
которая и есть уже двойственная сущность [Substantia], состоящая изъ
живаго Слова Опятаго, яко дѣйствующаго, и изъ страдательнаго грѣ-
на [подкладки] Слова, который есть какъ бы женскій полъ Божества,
и служитъ Ему зеркаломъ, въ коемъ Онъ оформи и идеи всѣхъ возмо-
жныхъ тварей вѣдѣтъ и искони видитъ и подаетъ; сіе надывается въ
Писаніи Славою Божию.

Апок. I, 4.

Нретенная Премудрость есть не только жилище Слова, но стра-
дательное ея содержитъ въ себѣ, купно и потенциальныя матеріи все-
го сотвореннаго, которыхъ когда изъ возможности должны были существовать
быть преобразуемы въ существенной грѣхнѣ и духовнаго и тѣлеснаго
міра; то Богъ произвелъ сіе посредствомъ Слова чрезъ Семя Ду-
ховъ, предстоящихъ всегда Божію престолу и подгнѣнныхъ равно-
мѣрно Имущему власти всѣху на небеси и на земли. Но какъ сіе
происходитъ чрезъ дѣйствіе Семи духовъ одного въ другомъ,
какого пружина есть Духъ Слова, а въ Немъ коренная Воля
Опца, то и надлежитъ тѣмъ для сего кореннымъ и въ силы были
непрѣмѣнно разлиты, которыхъ и есть семя, по числу Семи Ду-
ховъ, какъ во временной такъ и въ вѣчной Натурѣ, посредствомъ
которыхъ все существующее, кромѣ Бога, получило бытіе свое, имено.

Лук. III, 6.

§. 3. Первый духъ натуры сообщаетъ матеріи творенія протя-
гательную, а второй растягательную коренную силу; почему пер-
вая сила есть источникъ всякой матеріи и всякой тѣлесности;
а вторая отражающая сила источникъ всякаго раздѣленія, уто-
ненія и духовности. Отъ равносильнаго дѣйствія обѣихъ
происходитъ круговое движеніе, оное вертающееся колесо Натуры,
какъ третіе свойство матеріи творенія, которое можетъ назва-
но бытіе маткою всякой тварной жизни; потому что отъ него
остается уже невольной только шагъ къ совершенному рожденію
тада. Ибо посредствомъ дѣйствія четвертаго духа происхо-
дитъ въ средоточіи помянутого колеса Натуры молніеносное
перекрещеніе, совершенно рождающее въ свѣдѣ тварную жизнь,

которая въ послѣдующіе періоды дѣйствованія пятаго и шестаго духа на-
туры совершенно образуется, и силой седмаго духа утверждается, или
спланивается [сфигируется] на своемъ субстратѣ [подкладкѣ].

Здѣсь достойно особливаго замѣчанія таинство четвертаго свой-
ства Натуры; ибо въ немъ-то происходитъ раздѣленіе свѣта отъ тмы,
ибо въ перекрестномъ его молніеносномъ блескѣ, неприступный Свѣтъ
Божества, сообщается твари, или паки Себя у нея отъелаетъ.

Первые три силы Натуры равно принадлежатъ и Ангеламъ
и тѣловѣкамъ; ибо изъ нихъ состоитъ и Ангельская и тѣловѣческая душа;
но въ четвертомъ видѣ находится мѣсто раздѣленія добра и зла,
свѣта и тмы, жизни и смерти, между которыми свобода находи-
ся въ срединѣ, дабы избирался либо то, либо другое. Зло на-
зывается состоящая изъ трехъ первыхъ видовъ жизни всѣхъ свобод-
ныхъ тварей, поколиху разсчитывается какъ только собствен-
ность и отлучена отъ жизни изъ Бога.

Доро есть Одинъ совершенно въ Самомъ Себѣ доволюбный Богъ, ко-
торый въ Свѣтъ Своемъ сообщаетъ Себя тварямъ, какъ свѣтъ, имѣетъ
жизнь и бессмертіе, и превращаетъ тварную тму также во свѣтъ,
жизнь и добро.

§. 4. И такъ обитающій въ Премудрости Духъ Слова, желая
бытія Творцемъ, употребляетъ оныхъ Семи подгнѣнныхъ Ему со-
творенныхъ духовъ, предстоящихъ всегда Его престолу, ко произ-
веденію изъ неизмѣримаго сокровища Славы Опца Своего тварей
духовнаго міра. Сии служащіе духи дѣйствуютъ тогда на стра-
ждущую матерію творенія, которую назовемъ мы Идѣтною Нату-
рою, и возбуждаютъ въ ней другія или же подгнѣнные Семь
духовъ, называемыхъ Духами Натуры: всякой же духъ Натуры
имѣетъ въ себѣ источникъ безчисленныхъ иныхъ ему подгнѣнныхъ
духовъ. Такиимъ образомъ цѣль силъ духовныхъ рожденіи спускаетъ
сверху и ниже; тѣмъ дабы, тѣмъ матеріальнѣе послѣдуютъ ро-
женію, и наконецъ совершенно исполняется всеобщее налѣженіе
Бога, представитъ духовное тѣлесно. Шестъ силъ духовъ,
всегда рождаются при концѣ седмаго, въ которомъ вѣтъ они
покоятся, и ожидаютъ новыхъ размноженій [Fortplanzung].
Сіе произойдетъ въ немъ чрезъ возбужденіе содержимаго
или въ себѣ полнаго зародыша новыхъ рожденій.

Другое намерение Божіе при сотвореніи было прославление Трїединого, нагнѣе размноженіе Божія подобія чрезъ собственное сообщеніе Самого Его, яко Божественнаго свѣта, твари, что творится, какъ выше сказано, въ 4^ю видъ Натуры, когда свѣтъ бездны, посредствомъ страждущихъ тѣлъ Премудрости, приближившись уже степеню ко твари, прослаиваетъ въ перекрещивающейся молніи и превращаетъ тму 7^{ми} Духовъ Натуры во свѣтъ и любовь. Впрочемъ хотя собственная тварная жизнь и можетъ существовать безъ Божественнаго свѣта, но единственно въ насильственномъ состояніи ярости, ужаса и отчаянія. —

И сіе по единой любви Божіей къ тварямъ, дабы при малѣйшемъ заблужденіи, собственной внутренней тѣснотой, принуждена была тварь паки обратится къ БОГУ, дабы Онъ ее въродилъ, просвѣтилъ и допустилъ участвовать въ сокровищахъ совершеннаго Его доволства. —

Изъ tego и видно, что въ Самомъ БОГѣ, вне Натуры и творенія, нѣтъ ничего кромѣ благодати, любви, блаженства и мира. Тѣмъ же и какия совѣтъ тамъ неизвѣстны и невозможны. Но въ развившихся жизненныхъ силахъ Натуры, находится все, какъ необходимо для жизни твари прожизна. — И такъ за преступленіе свободной твари, БОГЪ не иначе производитъ надъ нею Свое правосудіе, какъ чрезъ одно отвращеніе Себя, и тогда мгновенно открывается въ ней адъ или собственное ее огненное основаніе жизни, и по мѣрѣ преступленія производитъ тамъ Свое наказаніе или мученіе.

Въ семъ-то состояніи всѣ твари необходимо должны были выйти изъ руки Божіей. Внутреннее основаніе жизни, данное отъ БОГА твари въ собственность, состояло изъ 7^{ми} Духовъ вѣтвой Натуры, которыми Божественный Сіей и вода умѣрили, а Духъ Слова существенно проникалъ и оживлялъ; ибо между Единымъ Самосущимъ БОГОМъ и произведенными отъ Него тварями, въ дуалъ токмо вещей состоитъ разлитіе: 1^ю въ положительной невозможности и нѣтъ основаніе жизни изъ себя самихъ; а 2^ю въ раздѣлимости жизненныхъ союзѣвъ, которые въ Единомъ токмо БОГѣ нераздѣлимы въ совершеннѣйшей степени. Для вспоможенія

первому недостатку, БОГЪ долженъ былъ въ началѣ, когда кромѣ Бгм. I. 1. Его нѣчего не было, произвести отъ Своей жизни тварную жизнь, которой могъ бы Онъ сообщить собственное Свое бытіе и жизнь. Но другой недостатокъ не могъ награжденъ бытъ иначе, какъ только существеннымъ сообщеніемъ собственной Его неразрѣшимости жизни.

Обитатели внутреннего Духовнаго Мира, называемые въ Писаніи Пламенами огненными, были первенцы между всѣми тварями, составленные изъ огня и свѣта, но внутренний ихъ треугольникъ изъ вѣтвой Натуры, какъ собственная иль тварная жизнь, совершенно обладаемъ и поглощенъ былъ свѣтомъ, и въ семъ свѣтѣ обиталъ всеохватывающій Духъ Слова, который во всемъ управлялъ ими по Своему благоволенію, однакожъ не оулая принужденія иль свободы. И потому внутренний составъ прожизнѣ Ангельской Души иль былъ подножіе свѣта, а свѣтъ былъ престолъ Божественнаго Духа. Однако союзъ между обоими, т. е. Божественный Духъ, находился при нихъ неотдѣлимо, хотя и не такъ какъ въ Самомъ БОГѣ, но съ возможностью раздѣленія. Сверхъ того одарены они были свободною волею, какъ безконечнымъ истотникомъ силы самодвиженія, нецѣлѣбной возможности и отступленія отъ БОГА, или воображенія въ собственное свое начало [originiis] и служило имъ опытною, для наслажденія блаженствомъ не механическимъ образомъ, толь, для сдѣлательства небольшого отверженія себя, котораго необходимо требовалъ отъ нихъ БОГЪ, какъ даны иль покорности.

Но одинъ изъ Князей силъ Ангеловъ, стога преимущественно предъ прочими одаренъ былъ свѣтомъ, что Св. Писаніе называетъ его Сатаносцемъ [Lucifer], обольщенъ былъ въ толь великой степени подстреканіемъ своего самолюбія, красоты и угодности самому себѣ, что старался содѣлаться независимымъ отъ БОГА, оставилъ себя, что старался содѣлаться независимымъ отъ БОГА, оставилъ обитаніе въ немъ единство Духа, возжелалъ Божественной Магн бездны, и своевольно вышелъ изъ своей сферы, дабы вознестись выше престола Божества. Но какое было слѣдствіе сего паде несли безъ умаго предпріятія? Духъ Слова, яко союзъ жизненныхъ началъ, возвернулся въ нѣдра неиступнаго Божественнаго Мира, и оставилъ сію неблагодарную бунтующую тварь собственному ея огненному основанію, которое мгновенно произвело права свои въ дѣйство, поглотило природною своею яростію небесныя воды свѣта, заклочило иль въ узды тмы, и чрезъ то блистательнѣйшаго Ангела свѣта, превратило въ гнуснѣйшаго Діавола.

Псал. CIII, 4.
Евр. I, 7.

Судьба Люцифера распространилась и на подчиненных ему легионы; онъ какъ молнія палъ съ неба, т.е. небо свѣта, бывшее открыто во всемъ его существованіи, мгновенно въ немъ померкло; и тѣмъ преселенъ сталъ въ адъ, который прежде поглощенъ былъ небомъ. Паденіе его распространилось даже и на Святую Стихію, или виднѣе небо, который наполнялось пространствомъ его обитанія. Воспаленный его огненный гадъ послужилъ смертоноснымъ ферментомъ, который проникъ въ твореніе Свѣтой Стихіи, и наконецъ по разрыхленіи равновѣсія [tetragramma] распространилъ и со вѣтъ оное разстройство явившееся уже во внутренности его. Сокровенное огненное основаніе свѣтой Стихіи оладѣло небесными водами свѣта; все пришло въ смертоносное смятеніе, все пространство, обитаемое Люциферовыми легионами, какъ-бы воспыало, и представляло горящую сферу ужасной величии. Въ семь страшномъ пожарѣ первая изъ 3^х коренныхъ силъ катала полугата перевѣсъ, и потому сгустила ока горящій огненный ширъ въ превеликій хаотическій паръ, которой превратился въ густой туманъ и наконецъ сдѣлался густою, мутною и иловатою водою. Самая сія, формы и органы не имѣвшая, водная масса, есть онъ Хаосъ, съ котораго Моисей напинаетъ повѣствованіе о шестидневномъ твореніи.

§. 6. Отъ водогорнія свѣтой Стихіи произошло въ сущности [Substantia] огня и свѣта существенное преобразование, а именно: свѣтъ чрезъ поврежденіе превратился отъ тѣсти въ матеріальную, никакого вкуса не имѣющую воду; огонь же въ мутную осаждаемую землю, которая прежде бытъ только въ возможности [in potentia] находилась въ тѣстѣ Стихіи. И потому Моисеевъ Хаосъ былъ сдѣланіе воды, земли, огня и свѣта. Богъ опредѣливъ въ вѣткѣхъ свѣта Своимъ сотворитъ изъ развалинъ сей Люциферомъ разрыхленной сферы новаго рода планетную систему, дабы сію запустѣвшую и безплодную сдѣлавшуюся тѣста цѣлаю иными тварями касалъ; того ради послалъ отъ Духа изъ утѣбъ Своихъ, который носился надъ Хаотическими водами и приготовилъ ихъ къ слѣдующему раздѣленію. И какъ Божественный образъ дѣйствованія, есть говаритъ, то по исполненному величества Слову симъ: Да будетъ свѣтъ! вдругъ отдѣлился тѣстѣмъ, еще не поврежденнымъ Свѣтъ Катюры, который, по своему тонкому и легкому доирному свойству, захватилъ самое высшее, или собственнѣе скадѣтъ, самое внутреннее мѣсто; но какъ свѣтъ опредѣлено втекѣтъ въ тѣмъре

Быт. 1. 2.

Псал. XXXII, 6.

Быт. 1. 3.

Жит. 1. 1.

Быт. 1. 2.

тѣлесныя стихіи, изъ отдѣленія тѣстой Стихіи происшедшія, и прѣтвѣныя ихъ свойства не только утѣрялъ, но и въ собственную свою температуру, или квинт-эссенцію прелагалъ: того ради сотворилъ Богъ твердь, какъ преграду между вышними водами и между нижними поврежденными свѣтомъ, или водами подъ твердію, и назвалъ сію преграду небомъ. Потомъ въ третій день собралъ Онъ нижнія воды въ море, дабы явилась поврежденная огонь или земля, которую Онъ вліяніемъ вышнихъ водъ свѣта оладилъ и ко произведенію самихъ себя осеивающихъ раствѣній удобною сдѣлалъ. Въ четвертый день собралъ Онъ верхнія воды изъ разстѣлія ихъ въ свѣтѣмъ планетамъ, особенно же сотворилъ Солнце и Луну, которые повелѣлъ посредствовать прѣсвѣтѣмъ го кругаобращенія управлять днемъ и ночью и тѣмърѣю временами года. Въ пятый день наполнилъ Онъ землю, воды и море безчисленными родами животныхъ оживленныхъ и растопляющихся и насконныхъ, и подвергъ ихъ вліянію свѣта, или дѣйствію Духа міра. — Наконецъ наступилъ шестой день, опредѣленный на произведеніе той твари, которой надлежало достигнута мѣсто нашего Ангела. Важность сего послѣдняго дѣйствія и въ самихъ Божескихъ очахъ была тогда велика, что Творецъ какъ-бы приготовлялся къ оному нѣкоторымъ собраніемъ всеобщейности Своей, и въ самой внутренности Божественнаго Своего Тріединства произнесъ сіи таинственные слова:

Приидите! посѣтъ всѣхъ великихъ дѣлъ, въ прошедшія нѣдѣи, нами уже совершенныхъ, сотворилъ и теловѣковъ, которыхъ подобрались бы намъ; носили въ на себя Нашъ образъ и были бы живыми отпечатками всего того, что Мы въ самой внутреннейности Божества нашего есмь.

§. 7. Такъ Тріединный образовалъ сію важную тварь, теловѣка, опредѣленного хорамъ противъ Ангельскихъ міровъ бытъ увеселительнымъ зрѣлищемъ, Сатанѣ предметомъ горѣйшей зависти, а самому себѣ никогда неискаемымъ истощникомъ неизменнаго блаженства. Тѣло его вгладъ Онъ изъ Квинт-

Быт. 1. 5.

Быт. 1. 6.

— 9.

— 14.

— 21.

— 31.

— 26.

1 Кор. IV, 9.

эссенции нового творения, душу изъ вѣчной натуры, а душу изъ самаго божественнаго источника жизни. Сообщивъ теловѣку посредствомъ животворящаго дуновения сей божественной источникъ жизни, одушевилъ его [теловѣка] въ существо Трїединное; которое савдвательно было въ строжайшемъ смыслѣ живымъ образомъ собственнаго Его Божества.

Сіе божественное одуновение жизни состояло не только изъ безсмертнаго огненнаго и свѣтнаго духа обидѣвъ вънутреннихъ Мировъ, но также изъ духа сего вѣшняго міра: однако все сіе было въ величайшемъ порядкѣ и гармоніи, такъ что огненный духъ и духъ міра подчинены были духу царства свѣта, посредствомъ котораго они и съ Духомъ Слова существенное сообщеніе имѣли. Поэтому блаженнѣйшее сіе твореніе происходило во вѣкъ перахъ міра, подобно Богу, но обитало только въ Ангельскомъ мірѣ свѣта также, какъ Богъ. Адамъ былъ и Трїединъ, хотя только въ маломъ, но полнѣе существенно, какъ Богъ. И даже онъ обладалъ тройственными трїединствами; ибо поманутые три міра, равно какъ 7 жизненныхъ силъ ихъ, суть одинъ въ другомъ, и самый внутреннѣйшій изъ центровъ есть Богъ, въ которомъ, какъ въ освященномъ тысячѣ Десяти, опредѣлено имъ было вѣчно бытіе поглощеннымъ.

Божество Адамово сіло и съ другой стороны въ томъ, что онъ былъ существо рождающее нѣ себя самого, такъ какъ Богъ; ибо имѣлъ отъ силъ рожденія, мужскую и женскую, называемыя пиктурами огня и свѣта. Богъ сотворилъ его Мужа и Жену, т.е. въ подлинную мужскую дѣву. Въ селѣ состояли надлежало ему рождать Магически, т.е. посредствомъ воображательной [Imaginative] силы притяженія и посредствомъ чистаго возгнѣнія въ Духѣ Слова, которое носилъ онъ во внутренности, надлежало пиктурами огня и свѣта соединиться для распложенія рода его: притѣмъ не нужны были скотскіе органы, не нужны были животныя сосуды рожденія; ибо рожденный посредствомъ сего небснаго облитія плодъ [etvrio], непосредственно выходилъ бы на свѣтъ во всемъ своемъ совершенствѣ; такимъ образомъ все безчисленное потомство Адама, родилось бы не отъ плоти и крови, но отъ Бога, подобно Ангеламъ, которые не женятся, ни посягаютъ, но плодотворны суть въ члѣно мудренномъ облитіи Сферѣ, сел вообще вышнія Матери, и расплождаются образомъ магическимъ, сверхъестественнымъ.

Быт. 1, 27.

Иоан. 1, 13.

Матв. XXII, 30.

Гал. IV, 26.

Чтобы сказавъ ми о вѣднѣмъ божествѣ Адамовомъ? Ему подчинены были все сферы вѣшняго міра, и онъ господствовалъ неограниченно надъ всѣмъ, что Богъ изъ поврежденныхъ стихій Хаоса сотворилъ и произвелъ. Онъ имѣлъ магическое зрѣніе, которымъ знавалъ все свойства и сигнатуры вещей, и давалъ имъ прилитія наименованія. Животная натура откровенная въ безчисленныхъ зѣбрѣхъ, находилась въ немъ только въ возможности, и весьма глубоко скрытого въ температурѣ свѣта: изъ чего и слѣдуетъ, что не оставалось ему другого способа согрѣшить, т.е. выступить изъ зависимости отъ Бога, и духу своему невѣрному соотвѣтствѣ, какъ только воображеніемъ. Онъ не имѣлъ также нужды въ скотскихъ орудіяхъ для сваренія пищи, ибо наслаждался райскимъ плодомъ и райскими устали, въ коиъ было средоточіе силъ распложенія. Также касается до совершенства внутреннихъ и вѣдныхъ его чувствъ, то великую предаетъ [объекты] оныхъ были отчасти божественныя, отчасти же райскіе, равно и чувства имѣли собственную онымъ силу вѣдѣнія и способности ко прилітію.

Что составляло часть божества Адамова, что стихій вѣшняго міра совершенно ему повиновались. Тѣло его не имѣло грубой силы тяжести, и потому безъ труда проходилъ онъ воздухъ и воду, и даже въ самую глубочайшую внутренность земли онъ проникалъ, дабы увеселятъ духъ свой многорадыми ея сокровищами. Вѣднѣя его легкость подвигалась быстротѣ его мыслей; и воля его была ненадѣлимая закономъ, какъ для стихій, такъ и для составленныхъ изъ нихъ тварей: но онъ не могъ оуладѣть ему вреднымъ впечатлѣніемъ; потому физическое зло совершенно ему было неизвѣстно, также въ его власти состояло предостеречься и отъ моральнаго зла. Онъ не подверженъ былъ никакимъ тѣлеснымъ потребностямъ, ибо все оутомъ былъ свѣтомъ, просіявавшимъ изъ его внутренности и наполнявшимъ всю его атмосферу, чего примѣръ пока-завъ въ преобразеніи на Горѣ Саворѣ. Разнымъ образомъ внутрен-нія и вѣднѣя силы его не могли истощаться. Адамъ былъ самъ собою Солнце и Луна и обладалъ существенно онымъ свѣтомъ въ себѣ, которой изъ Солнца и звѣздъ, свѣтилъ со вѣи тварямъ живущимъ подъ властью воли духа міра. Но колы мало сіе въ сравненіи духовныхъ его способностей, магическаго его познанія, высокаго его разума, безпрерывнаго прозвѣданія въ существо вещей; короткаго его бращенія съ Богомъ и со внутреннимъ міромъ духовъ, и способности возрастать въ

Матв. XVII, 2.

божественной жизни, и удобства къ оному неизреченному блаженству, веселію и божественной полнотѣ, ожидавшихъ его въ послѣдствіи, когда онъ добрымъ употребленіемъ свободы воздалъ Богу своему почитающую жертву.

Наконецъ для усовершенствованія божества Адамова даровалъ ему Богъ неограниченную свободу воли, съ которою и угасила онъ театромъ пророчаго кореннаго побужденія, которое однако посредствомъ сѣтя наложилась въ совершеннѣйшемъ единствѣ. Эдемскій садъ назначенъ былъ для сего испытанія. Самое испытаніе было тройное; каждый изъ трехъ міровъ получилъ позволеніе покушаться побѣдить въ Адамѣ два прогія міра. Къ сему присоединилась зависть падшаго Ангела, которой въ свои хитрости употреблялъ, чтобъ вовлечь Адама въ свою судьбу; но какъ со стороны темнаго огненнаго міра, не могъ онъ получить никакого успѣха, ибо Адамъ огражденъ былъ двойною обороною внутренняго и внѣшняго сѣтя; то, старался онъ содѣлать Адама по крайней мѣрѣ удобнымъ къ превращенію внѣшнѣй міромъ, того ради разгорятилъ онъ его воображеніе; показавъ ему также, какъ и Господу нашему въ пустынь, вѣст. царства, красоты и таинственна мірскаго; и возбуди въ немъ пожеланіе подобнаго ему обрада, дабы распложатся подобно скотамъ, живущимъ подъ властителствомъ Духа міра; короте скажемъ: употребилъ въ похотию все то, что въ писаніи разумѣется подъ похотию плоти, похотию плотскаго и гордостію житейскаго, и къ софалствію, діавольское его стараніе было не тщетно. Онъ напалъ на Адама со слабой его стороны, уловленный въ сѣтя сію Адамъ лишился гармоніи съ царствомъ сѣтя, а съ нею и всего божества своего. Какъ скоро вообразилъ онъ (себѣ) въ сѣ превращеніе, желаніе его, воля, магическая сила представленія заклятокъ стала во урѣ и содѣлалась невольницей того предмета, къ которому обратилъ онъ любовь свою, какъ направленіе воли.

§. 8. Здѣсь начинается настоящее божественное состояніе человека, ибо сѣ было первое Адамово преступленіе, отъ котораго необходимо послѣдовала первая патеря магическаго распложенія; и Богъ проглагола въ тогда: не добровольно теловѣку оному; ибо онъ можетъ еще болѣе потеряться, и быть еще болѣе

недостойнымъ милости Моей. Для того и далъ Онъ ему погубитъ первое сѣдствіе его преступленія, погрузивъ его въ глубокий сонъ, котораго въ состояніи невинности ни въ дѣйствительности, ни въ возможности не было, и въ ономъ лишился его женской силы распложенія; и такъ тогда уже потерялъ онъ нечеловѣческое обитаніе Сооріи въ немъ, когда Богъ сотворилъ ему помощницу, съ которою только по скотски могъ онъ распложатся.

Правда, что при отвлеченіи Евы отъ мужеской части, соблюденіе рая еще не переимѣнилось, и ермитажское зло не подало еще убійственной главы своей: но нравственное зло укоренилось уже глубоко; ибо Адамъ расстроилъ и на Еву ложную похоть. И какъ сѣ вдалъ духъ лжи, то хитростію лукавшаго изъ всѣхъ животныхъ, побѣдилъ онъ женскую слабость, и умѣлъ превратить ее даже къ тому, чтобъ она вкусила заперещеннаго плода и хотя не мгновенно воздѣйствовала смертоносная язва плода сего, ибо Ева по вкушеніи оной имѣла еще время уговорить и супруга своего къ таковому же преступленію. Но она тѣмъ не поудѣствовала, тѣмъ болѣе ея дѣйствіе оставило имъ времени совершенно удовлетворить ея алканію своему.

О несчастный Адамъ! Ослабленная Ева! И такъ поглощенная уже язва разливалась въ сѣ въ самые внутренніи пути эфирнаго вашего тѣла, смѣшивается съ тончайшими соками, исполненными райскаго сѣтя; сообщаетъ имъ сферическія къ разрѣшенію и раздѣленію свойствъ имъ; гонитъ убійственнымъ зубомъ урѣ божественной жизни, и не вдругъ примѣтно нагнаетъ скотская натура развиваться, изъ возможности переходитъ въ дѣйствительность и покоряетъ внутреннюю сѣткую жизнь царству внѣшняго Духа міра. Во внутренности божественный сѣтъ вашъ лишается лугезарнаго своего сіянія, оживляющая сѣтководная молнія видимо поглощается превозмогающимъ ее огненнымъ основаніемъ. Померкаетъ образъ Божій; Духъ Слова, обладавшій прежде вами, какъ царь всего теловѣчества, удаляется обратно въ божественную бездну. Магическое зрѣніе ваше превращается въ скотское сѣдствіе и въ отчужденную нѣтъ; духовная ваша способность распложатся, переимѣняется въ скотское побужденіе къ раздѣленію, исполненное

богатств и срама, и все ваши духовныя способности превращаются въ тупое чувственное ощущение. Внутреннія четыре стихіи безпоощадно осуждаютъ тебѣ, о отродій теловѣкъ! лишившагося температуры ихъ и оную разорзшищаго. Жаръ, стужа и все противоборствія внѣшнія напасты устремляются на тебя яростно свою. Голодъ и жажда и все тѣлесныя нужды грозѣйшихъ скотовъ суть нынѣ твои жребіи, и пр. и пр. И такъ въ силу владычествованія надъ всеми животными, утѣшился ты общій всѣхъ ихъ невольникъ; впрѣдъ скотскимъ снамъ будешь ты ежедневно возобновлять образъ смерти твоей во внутренней духовной жизни, ибо божественная угроза, вѣнчае оуна снѣси смертію умреши, исполнилась надъ проопецями нашими прооякимъ образомъ.

1. Кор. XV, 50.

Во первыхъ умерли они внутреннему царству свѣта, которое удалилось обратно во священный свой мракъ; потомъ послѣдовало разорженіе эфирнаго ихъ тѣла на противоборствующія части, оное составлявшія, посредствомъ того не только подверглись они дѣйствіямъ внѣшняго духа міра и четыремъ стихіямъ; но и толь несчастны были, что превратились во скота всѣхъ скотовъ, въ полномъ смыслѣ словъ; ибо живѣющая ихъ была собраніе всѣхъ скотскихъ свойствъ. Наконецъ и сему скоту надлежало умереть и пойти путемъ всякой плоти; ибо плоти и крови не возможно ни видѣть, ни обладать царствомъ Божіимъ, котораго Адамъ лишился, отбѣлѣвшій отъ свѣтнаго міра.

Таковъ былъ печальный конецъ паденія Адамова! какъ живое, неспособное уже онъ былъ къ райской свѣтной жизни, сего ради по осужденію выгнанъ изъ рая.

И какъ потерянное Адамомъ въ паденіи была неотъемлемая собственность Божія, ибо онъ лишился Самаго Бога, свѣта Его, Любви Его, существеннаго съ Нимъ сообщенія, въ которомъ благороссы во и жизни Адамова состояли, то и восстановление или искупленіе его изъ сего безконечнаго паденія не могъ никто совершить кромѣ Единаго Бога-Слова чрезъ воплощеніе въ Лицѣ Иисуса Христа: ибо одна только въ Непорочности и творенія обитатель, равно съ Богомъ вѣчная и безконечная Премудрость, ко принятію всего Бога способна. А что Богъ наивѣренъ былъ сообщить отбѣлѣнному теловѣчеству всю свою полноту Божества, сія лѣно отчасти изъ напастей Его, которая неразрѣнима; слѣдовательно во всякомъ

слугатъ вся, хотя и постепенно сообщаемъ бытъ можетъ и должна; отчасти же изъ потребности теловѣческой, ибо теловѣкъ въ самомъ началѣ таковъ сотворенъ отъ Бога, что нигдѣ и нѣмѣ кромѣ Бога насыщенъ бытъ не можетъ.

§. 9. Отсюда открывается съ нова возвращеніе теловѣка въ первобытное и еще славнѣйшее его состояніе; ибо когда Адамъ и Ева, удалившіеся на цѣлое рожденіе отъ Бога и свѣта Его, въ глубокой пещи спали, тогда для изискрѣнія наготы своей, Богъ поволяя его къ отвѣту, проклялъ змѣю, какъ несчастное средство прелюбленія, и произнесъ ему прѣговоръ о страданіяхъ его и смерти, дабы ему утѣшительный опытъ, и купно со Словомъ сообщая Свѣта существовавшее во ЛЕГОВѣ и чрезъ ЛЕГОВУ погасшему въ Свѣтѣ свѣтному основанію; но сіе сообщеніе неощутительно было животнымъ чувствамъ и разуму. Для сего Отца Любви пакы выступила изъ безжизненнаго Трѣтислія, и съ нова содѣлалась съ погасшею Свѣтою Тинкту рою свѣта, сіе, поклоненія достойное знаменіе помянованія Божія, подготовило тѣлощному трезу, бессмертной искры, которая способна была все семь жизненныхъ силъ огненнаго основанія воспалитъ любовью и вообще во всемъ теловѣчествѣ потерянное царство свѣта пакы возстановитъ. Сіе божественное сѣмя жизни перешло отъ Евы къ сынамъ и дотеряло ея; отъ нихъ же переходило изъ рода въ родъ даже до того блаженнаго пункта времени, въ которой явилась Сама Жизнь и свѣтъ Иисусъ Христосъ.

И такъ въ потомствѣ Адамовомъ произошли двѣ родовыя линіи, а именно линія свѣта и линія духа міра или тьмы. Онѣ продолжались безпрерывно разойдясь одна съ другою. Первая производила таковы Божіи дѣти, дѣтей и сыновъ теловѣческихъ. Но по притику паденія теловѣческаго духъ міра лишился перваго права свое на таковы Евины, ибо перворожденный Каинъ, былъ братоубійца, второй же сынъ ее Авель, положилъ начало линіи жизни, продолжавшейся непрерывно даже до Маріи, тѣлѣвшей изъ Авѣ, которой Авѣическое основаніе свѣта оживило сила Всевышняго, т. е. Слава Его, яко страдательное Божество; въ которомъ духъ Слова, возбужденіемъ магическаго огненнаго тріугольника, образовалъ подлинную мужскую огненную душу, мгновенно тинктуровалъ ее свѣтомъ Божества Своего, составилъ изъ святой стихіи для обояхъ ихъ эфирное тѣло, совокупилъ оное съ тѣломъ изъ четыремъ стихіямъ, и наконецъ породилъ истиннаго теловѣка.

Быт. III, 14.

Иоан. I, 4.

Рим. IX, 8.

— VIII, 24.

исл. 2.

Быт. VI, 2.

— 1.

Колос. I, 15.

1. Тим. III, 16.

Иоан. I, 14.

Лук. II, 52.

— 51.

2. Царств. VII, 14.

Рим. VIII, 3.

Марк. XV, 27.

Итак, Слово, или Первороденный, всех тварей, и Божество Бога, открылся во плоти, Самъ плотью сообразившись и соединивши божественное, низше, одиавшее теловѣчество неразрѣчно съ вѣчнымъ Своимъ Божествомъ, въ насѣреніи превративъ пробудившуюся ярость огненного Мира паки въ царство свѣта, раздробленныя и разнородныя начала паки соединитъ и возрожденіемъ свѣтной жизни примѣритъ гдѣнное Правосудіе Отца. Этого теловѣкъ возрасталъ по плоти, а по духу, покровомъ подобно другимъ сынамъ Авраамовымъ; возрасталъ въ милости у Бога и теловѣковъ; повиновался своимъ родителямъ; притѣмъ лѣтъ сорока, вѣдущую, неизвѣстную, исполненную отверженія себя; наконецъ явился какъ Сынокъ и Посланникъ небеснаго Отца Своего; утѣмъ братиѣ Своимъ нестиннымъ жизни, дотолъ по болѣе части сокроуеннымъ; доказывалъ, что для спасенія овецъ Своихъ, нужно отдатъ за нихъ кровь и жизнь; подтвердилъ се неутрачившимъ преданіемъ Самаго Себя въ жертву, когда по множеству лютейшихъ мученій между двумя смертоубійцами, лишился земной своей жизни на поносномъ крестѣ, мучася за распинавшихъ Его.

Но смерть Иисусова, яко высочайшей Любви, была животворною; она изрече рѣшительной приговоръ владычеству вѣшняго созвѣдія, и проклятію земли воздѣстала изверженіе; потому при распятіи Его, отъ умерщвляющей скорби Навзры и ея Духа Мира, Солнце померкло и земля потряслася; по совершеніи же сего, умершая Любовь паки оживаетъ; она поощаетъ и утѣшаетъ добрыхъ Праотцевъ Древняго Мира; она даже и душамъ осужденныхъ проповѣдуетъ Любовь и благоустройство. Сія распятая Любовь, сложивъ съ Себя плотный покровъ, вновь одѣвается въ зѣфирное. Свое тѣло, возбуждаетъ его отъ смерти, является въ немъ оставшемуся Своему народу, вкушаетъ пищу и питіе со Своими учениками, даетъ оскротъ Себѣ и видѣти, и что еще всего того важнѣе, какъ Она полагаетъ начало новому образу Любви; и принадлежащимъ ей даетъ оную, обѣщая имъ присутствіе Свое до скончанія Мира; наконецъ видима воодносится на небеса и сядитъ тамо одесную Отца, дающая Ей власть надъ небомъ и землею, дабы не имѣла Она недостатка въ способахъ отъ нынѣ любить друзей Своихъ вѣчного Любвию, и наконецъ мало по малу все теловѣчество съ божественнымъ его источникомъ соединитъ.

Апок. II, 8.

Рим. VI, 9.

Иоан. XX, 26.

Лук. XXIV, 30.

Иоан. XIII, 34.

Мат. XXVIII, 20.

— XXVI, 64.

— XXVIII, 18.

§. 10. Потому положеніе Мудрыхъ: разрѣшеніе одного есть основаніе рожденію другого, есть положеніе всеобщее; и преимущественно имѣетъ силу свою въ разсужденіи возрожденія теловѣческаго, и тѣмъ несомнѣннѣе, гдѣмъ строже оно дѣйствовало надъ Лицемъ Самаго Хріста. Можетъ ли когда либо ученикъ похотѣтъ, чтобъ ему было лучше, нежели Мастеръ его? Матт. X, 24. Нѣтъ, братья! мы должны проходить тѣмъ же самымъ путемъ, которымъ нашъ Мастеръ предшествовалъ, какъ бы плоть и кровь того ни ужасались. Все происходившее во Хрістѣ вѣшно и внутренно, должно въ маломъ произойти и въ насъ хотя только духовно. И въ насъ должно Хрісту вочеловѣчиться, должно Ему и въ насъ существенно породитъ Божество Свое, умертвить въ себѣ семь жизненныхъ силъ метаморфоза стѣгушаго входъ въ рай, попомъ оживитъ ихъ Бит. III, 24. паки дуновеніемъ Духа Своего, возбудитъ отъ смерти и вознестъ съ Собою на Неб. Тогда только причитаются намъ заслуги Хрістовы существенно; ибо тогда существенно ощущаемъ мы въ себѣ плоды оныхъ, то есть: насыщеніе темнаго нашего душевнаго глаза, въ темъ и состоитъ истинное прощеніе грѣховъ. И тогда только будемъ мы истинными хрістіанами, или лучше скажемъ малыми Иисусами, и живыми тѣлами тѣла Его.

Вотъ то видно для того Иисусъ сказалъ: если не ядите плоти Сына теловѣческаго, и крови Его не пьете, не имѣете въ себѣ жизни; ибо въ сей просвѣтленной плоти и крови вся полнота Божества тѣлесно обитаетъ. Она есть всеобщая пиктатура жизни, оное универсалиссимумъ [самое всеобщее вѣдѣство] которое Иисусъ, Сей богатѣйшій Любвию Химикъ, въ Себѣ и изъ Себя Самаго погубилъ страданіемъ на крестѣ приготовилъ. Съ сего божественною пиктатурою должны мы сообразитъ проекцію; должны существенно соединитъ ее съ нами, то есть: мы должны въ самомъ дѣлѣ вкуситъ сей драгоценной плоти и крови; но не животными только устами, и не для грѣха вѣшняго

Матт. X, 24.

Лук. VI, 40.

Бит. III, 24.

Матт. XXVI, 28.

Иоан. VI, 53.

Колос. II, 9.

Амв. VIII, 11.
Иосн. VI, 35.

Марк. IX, 23.

скота нашего, непременно къ истинѣ и смерти опредѣленнаго. Душа наша имѣетъ собственныя свои уста, которыя суть магическое возжеланіе, желаніе, притягательная сила души, алканіе и жажданіе хлѣба небеснаго и воды живої. Сіе возжеланіе, соединенное съ упованіемъ и любовію, называется живою вѣрою, которой все возможно и безъ которой Самъ Іисусъ никакихъ чудесъ творить не могъ; ибо она есть таинство божественнаго могущества въ вѣчной Натурѣ, безъ котораго и Самъ Богъ не былъ бы всемогущъ. Свойство ея таково, что она все то къ чему воображеніе устремляетъ, удерживаетъ, привлекаетъ, вбираетъ въ себя, соединяетъ съ существомъ своимъ; также и даетъ оному образъ слоготворенный съ властительными ея свойствами. И такъ, любитъ есть познать, что наслаждается или вкушаетъ. А по сему, что душа любитъ, то она и вкушаетъ и тѣмъ питается; а трезъ то преобразуется во вкушаемое ею. Адамъ вообразилъ себя въ животное начало и содѣлался животнымъ. Земные, животные тѣла устремляютъ воображеніе къ суетѣ и ко всему тому, что лѣтитъ иль тусневетъ и происходитъ отъ духа міра сего: но небесныя тѣла попираютъ Натуру, ноги, и оставляя все прочее, воображаютъ себя въ духъ Іисуса, божественнаго своего любителя; и привлекая Его магнетизмомъ души своей, даютъ Ему обладать собою. Іисусъ есть Духъ духа иль, и живъ иль живи. Кроме Его они не могутъ, не хотятъ, не знаютъ и не перебудутъ ничего. Слѣдовательно неимѣющій духа Христова тотъ и не Христовъ, тотъ нехристіанинъ, и ни въ сей жизни, ни въ будущей, наследія истинныхъ христіанъ надеяться не можетъ. — Того изъ заслугъ Іисусовыхъ мы существенно въ себя не оцѣщаемъ, того не испытываемъ въ собственной нашей душѣ, то до насъ и не касается, и есть нѣчто въ насъ происходящее и сердцу нашему тужное. Самъ Духъ Іисусовъ долготѣ существенно иорещи въ насъ оныя утѣшительныя слова: дерзай тако, грѣхи твои отпущаются тебѣ!

Рим. VIII, 9.

Матѣ. IX, 2.

Одно знаніе, безъ исполненія, не влѣчается нивотто, каковы оно высшего ни было: ибо любить Христа есть не только знаніе Его, но душевною магіею существенно Имъ наслаждаться, есть лучшее всякаго познанія. Вотъ единственный урокъ, Христосъ въ насъ и единственный путь къ цѣли сей: смерть и отверженіе всего того, что не Христосъ. —

§. 11. Мало богомудрые сии Мужи, описывая таинственное откровеніе Божіе въ сотвореніи невидимаго и видимаго міровъ — описывая особливо тѣло, какъ въ первоначальномъ его состояніи, такъ и въ состояніи его паденія и возстановленія, наугадъ насъ наипаче сими двумя главными предметами: Первому, что всякое добро произошло, происходитъ, и вѣчно происходитъ, Буте, отъ Единого Бога, яко Единого токмо по естеству, Своему блага; и Второму, что всякое зло произошло и происходитъ отъ собственности твари и свободной ея воли. — Поэтому все люди въ мірѣ были, и суть, и будутъ по натурѣ иль, сколь ни разнообразны кажутся намъ иль характеры, и сколь ни много встрѣчаемъ мы добрыхъ естественныхъ качествъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Се, неоспоримое знаменіе всеобщаго паденія рода тѣловѣческаго, и наследственное право раздѣляющагося отъ мужа и жены! Поэтому и неопровергаемая истина Слова Божія, что единымъ тѣломъ вошла въ мірѣ смерть, которая есть порожденіе грѣха, и что все люди безъ изъятія уклонились отъ пути, все непотребны содѣлались, и нѣтъ даже ни единого творца, аго благаго; также что все мы затинаемся [образуемся] въ беззаконіи и раждаемся во грѣхъ, и что слѣдовательно Богъ заключилъ въ насъ похоть грѣха [невѣріе], дабы всѣхъ помиловать.

Рим. V, 12.

— III, 12.

Псал. L, 5.

Рим. XI, 32.

§. 12. Ноъ сего слѣдуетъ, что хотя натура тѣловѣческая по паденію и не перемѣнилась въ существѣ своемъ, однакожъ совѣтъ измѣнилась, такъ, что все бывшее внутри тѣла, вышло наружу и получило неожиданное образованіе, а бывшее снаружки его и проникшее въ него изъвне, сокрылось во внутреннее.

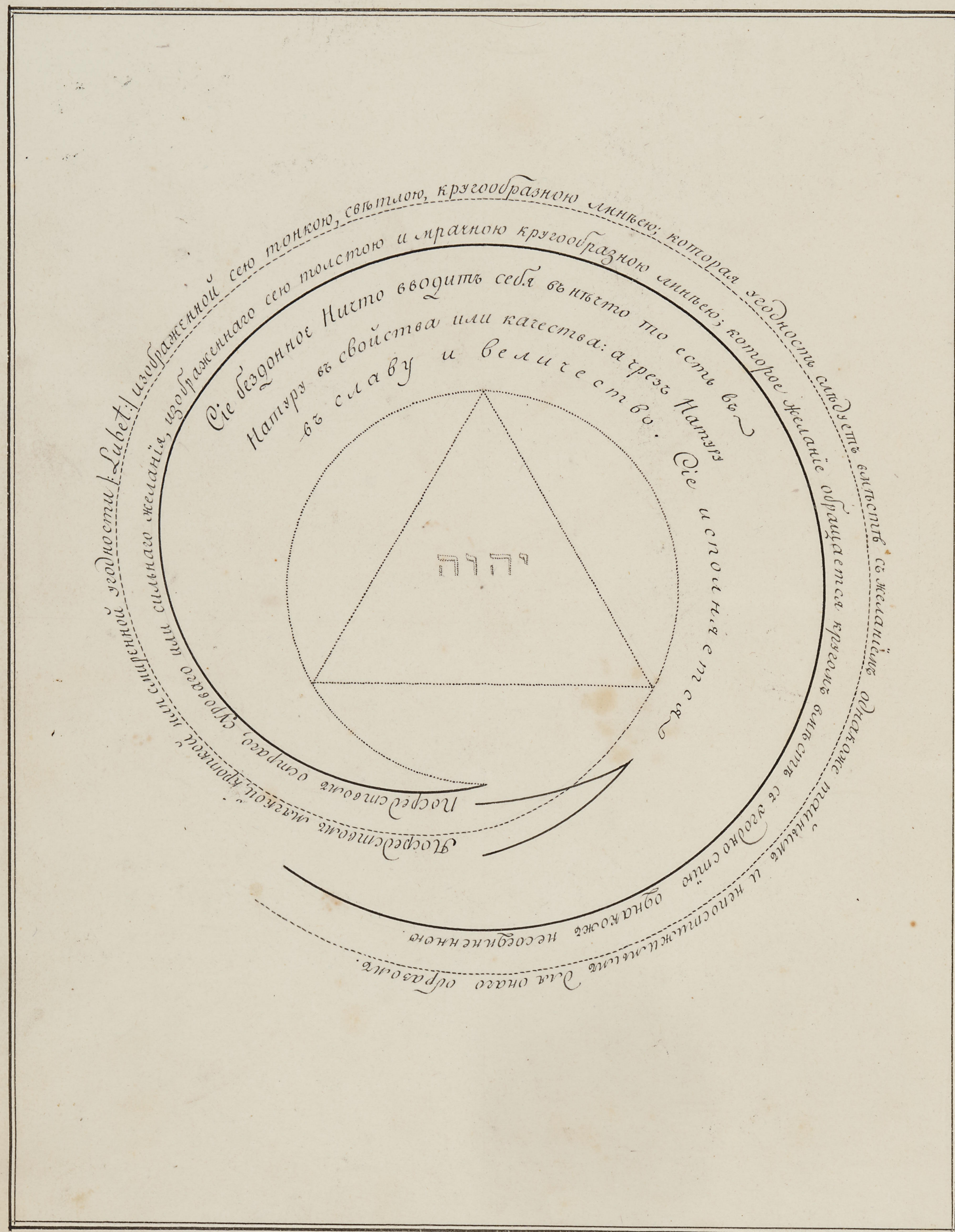
его основаніе, и стало глубоко погрузилось въ первоначальный истокъ свой, что ниспущенный теловѣкъ, всѣхъ особенной благодати Божіей, не можетъ онаго и подозревать въ себѣ. Именно: чрезъ паденіе теловѣка обнаружилась собственность его, то есть собственное его самолюбіе, яко корень тварной его жизни, или мучительное основаніе огненного, свѣдѣнаго его натала, сообразнаго съ наталомъ духа злобы. Но какъ натало сіе въ настоящей жизни теловѣка, облетено звѣздными наталами, происходящими изъ духа міра, то теловѣкъ не можетъ видѣть всего ужаса и безобразія онаго, а обольщается ложнымъ блескомъ сего звѣзднаго натала, которое погружаетъ его въ суету, забавляетъ многоразличными обрадами и видами стихійныхъ земныхъ вещей, и чрезъ то препятствуетъ ему открытію источника его злонаправія; ибо божественное натало свѣта, въ которомъ погружена была огненная теловѣтская душа, и которое яко дуновение Божіе, въ первоначальномъ состояніи теловѣка, пронизало его насквозь и не только въ нижнихъ для него, т. е. звѣздныхъ и стихійныхъ тваряхъ, посредствомъ свѣта его, открывало ему въ истинѣ всѣ вещи, но чрезъ Всесвятаго Духа Слова, сообщало ему тайны Самого Божества; — сіе натало, по паденіи теловѣка, втянулось внутрь, и погрузилось въ такую отдаленную, неизвестную для него глубину, что и самъ Адамъ, по нещастному испытанію добра и зла, отпадался въ познаніи онаго, пока не изгнана имъ въ Любви Божь, не върекъ съмени благодати въ само-воляное существо жены и какъ не возбудилъ оно также въ теловѣкѣ. Въ селѣ-то единственно лежитъ корень всякаго благонаправія!

По-тому, какъ мы видѣли изъ описанія Богомудрыхъ Мудрей, 1.) теловѣкъ чрезъ вѣкъ былъ по духу подчиненный Богу, по Душѣ Ангелъ, а по дощирному тѣлу, чистое существо свѣта Натуры; 2.) теперь же сей теловѣкъ на землю сталъ по духу изъ Бога мертвъ, по Душѣ полу-дьяволъ, а по стихійному тѣлу дѣбрь; тройственный его духъ повсюду тѣлѣ его наталамъ, т. е. свѣтлаго, огненного и виднаго міра, совершенно ему неизвестно, кроме послѣдней наружной части виднаго Духа міра, или

разума его, ибо за тѣмъ незнаемъ уже для него, ни источникъ добра, содержащийся въ свѣтломъ мірѣ, ни источникъ зла, содержащийся въ огненномъ мірѣ; онъ видитъ только смѣсь, добра и зла, заключающуюся во виднѣмъ мірѣ, и попеременно, то одно, то другое надъ собою испытываетъ, притомъ все въ ложномъ и обманчивомъ видѣ, а не въ самой истинѣ существа; ибо здѣсь находятся только образа вѣчныхъ существностей, а не истина или подлинность оныхъ. Существенное добро и зло носитъ теловѣкъ въ себѣ, въ поманутыхъ двухъ мірахъ, которые для удобнѣйшаго познанія самаго себя не должно понимать яко сущіе вѣтъ его, но яко въ самой внутренности его души, какъ то и въ самой вещи есть. И такъ во вѣременномъ теловѣкѣ, есть вѣткій, во виднѣмъ вѣтрений, въ смертномъ бессмертный теловѣкъ; есть въ немъ небо и адъ, рай и мука, Богъ и дьяволъ. И теловѣкъ ежели захочетъ извѣсть какъ возвратиться внутрь себя, и изъ смѣси добра и зла погрузиться умомъ и волею своею въ коренные наталы свѣта и тмы: то найдетъ, что вѣтная, внутренняя и бессмертная душа его служитъ одному изъ вѣтныхъ наталовъ, или наталу зла, или наталу добра, или наталу свѣта, или наталу тмы. А по сему можетъ онъ даже опредѣлитъ и будущее свое состояніе въ свѣтломъ мірѣ, или въ темномъ огненномъ мірѣ. Такимъ образомъ ежели 3.) теловѣкъ обратитъ чрезъ возвращеніе въ самаго себя естественную свою тму, и глубокий огненный корень въ сердцѣ своемъ, отвергнетъ ложный обманъ звѣзднаго своего разума, увидя необходимую нужду во всеобщемъ Спасителѣ Иисусѣ Христѣ, живущемъ во внутреннѣйшемъ основаніи души его, утвердитъ въ Него и всецѣло покорится Ему: то Онъ какъ освѣтитъ и исполнитъ умъ его живою вѣрною, волею чистую любовью, а память надеждою вѣчныхъ благъ, претворитъ его по духу въ подчиненнаго Себѣ малаго Иисуса Бога, по Душѣ въ Ангела, а по тѣлу въ бессмертнаго теловѣка, и здѣсь еще погаситъ ему предвкуситъ блаженства будущаго жиизни.

Ж. Здесь нужно помнитъ намъ сказанное Богомъдромъ Мъжамъ о раздѣленіи тѣла
звѣрнаго небеснаго, и тѣла стихійнаго земнаго; также и о дѣлѣ безсмертной вѣсны,
и дѣлѣ переходящей чувственной, равно и о дѣлѣ вѣснаго Божественнаго, и дѣлѣ времен-
наго звѣднаго. Первые три принадлежатъ къ предмету начала, а послѣдніе къ тѣлу,
дѣлѣ началамъ кои одни составляютъ внѣшняго наружнаго Человѣка.—

I.

Богъ вънъ Нятъры и твари.

Несотворенное Слово, въ Трёединствѣ вѣкъ Натуры. *vid. et N. B.*

Mysterium Magnum.

Възвышенное соединеніе или Союзство превышаетъ нашего понятія.

А и О; вѣчное Начало и вѣснѣй Конецъ, Первый и послѣдній.

Всевысочайшая нѣжность, кротость, Тишина и пр:

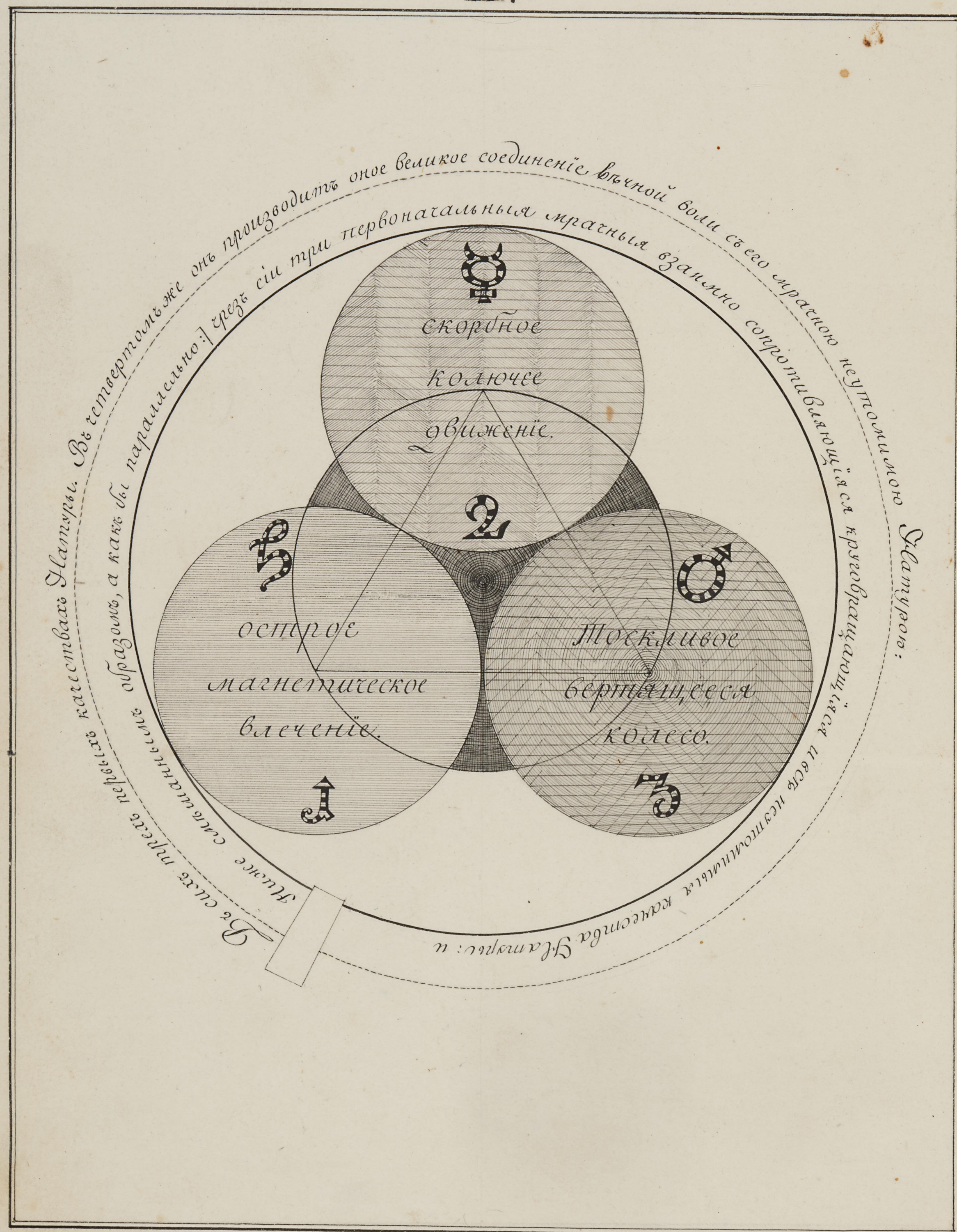
Жизно и все. Вѣчная Свобода.

Бездна безъ основанія, времени и мѣста.

Михая вѣчность. Главнѣйшее Таинство. (Mysterium Magnit) въ
Натурѣ. Хаосъ. Чуждое зеркало, или чуждое Око вѣчности.

Первое слышеніе, или слышеніе въ нутро; тишина, безвѣтріе, радостное жилище, но безъ великолѣпія и лэтезарности.

Несотворенное Троицество, или лучше сказать, неизальдимое Тройс-
твенное Существо, которое не может быть предметом сотвореннаго
смысла.

Три первыя (Соль, Сѣра и Меркурій.)

Тригольникъ въ Природѣ.

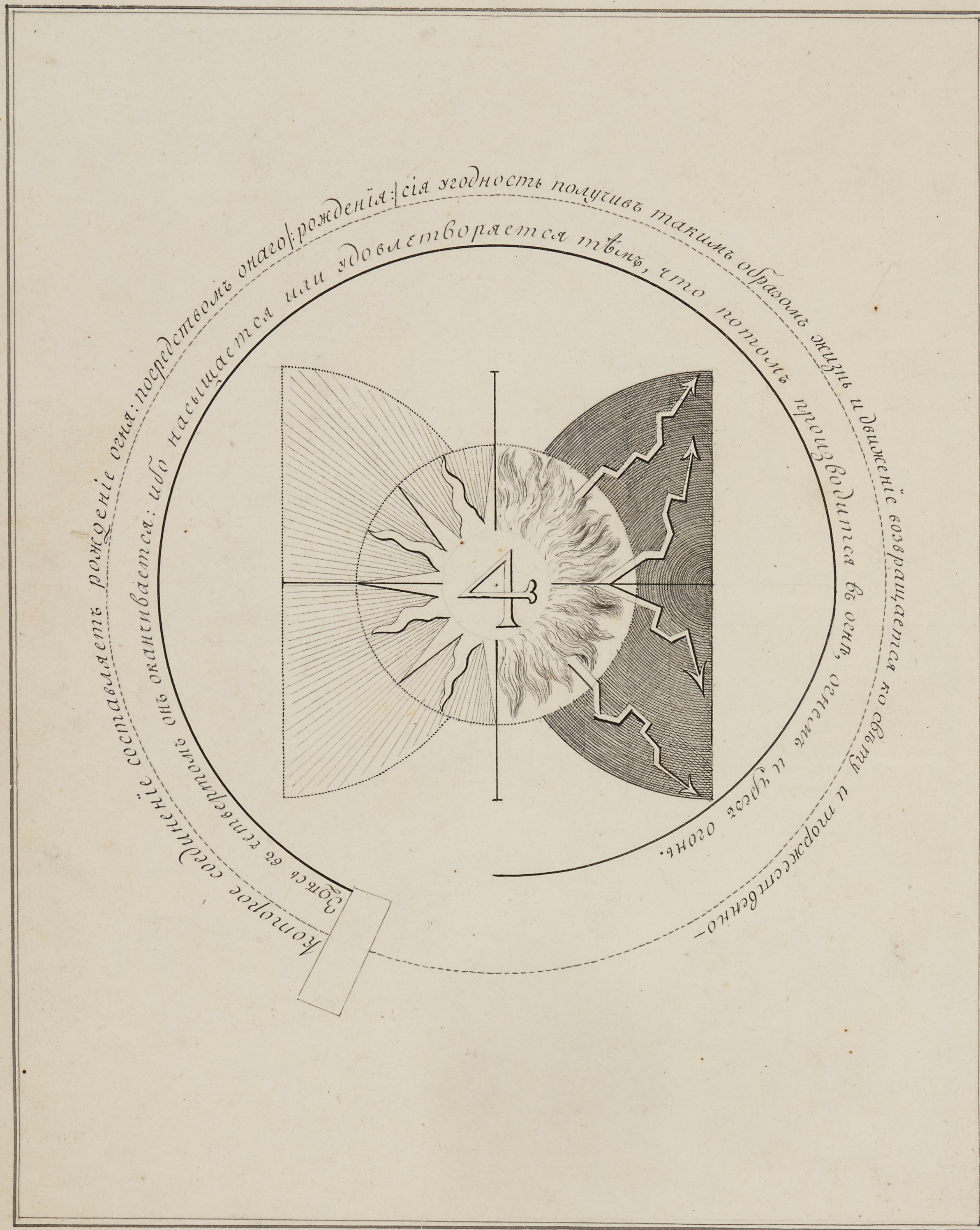
Нижайшая, безпокойная часть Природы.

Собственности тьмы. корень Огня. Колесо Природы.

Три Свойства съ лѣвой руки могутъ нѣкоторымъ образомъ при-
своены бытъ Отцу, Сыну и Духу.

Земной Мірѣ, какъ ^{тварь} _{зверь} отдѣленный отъ Трехъ съ правой стороны.

Н. В. Два..... противоположная той которая въ Мірѣ Свѣта
называется Двюю Превосходности.

Четвертое свойство Вѣчной Природы.

Магической Огонь. Огненный Мѣръ.

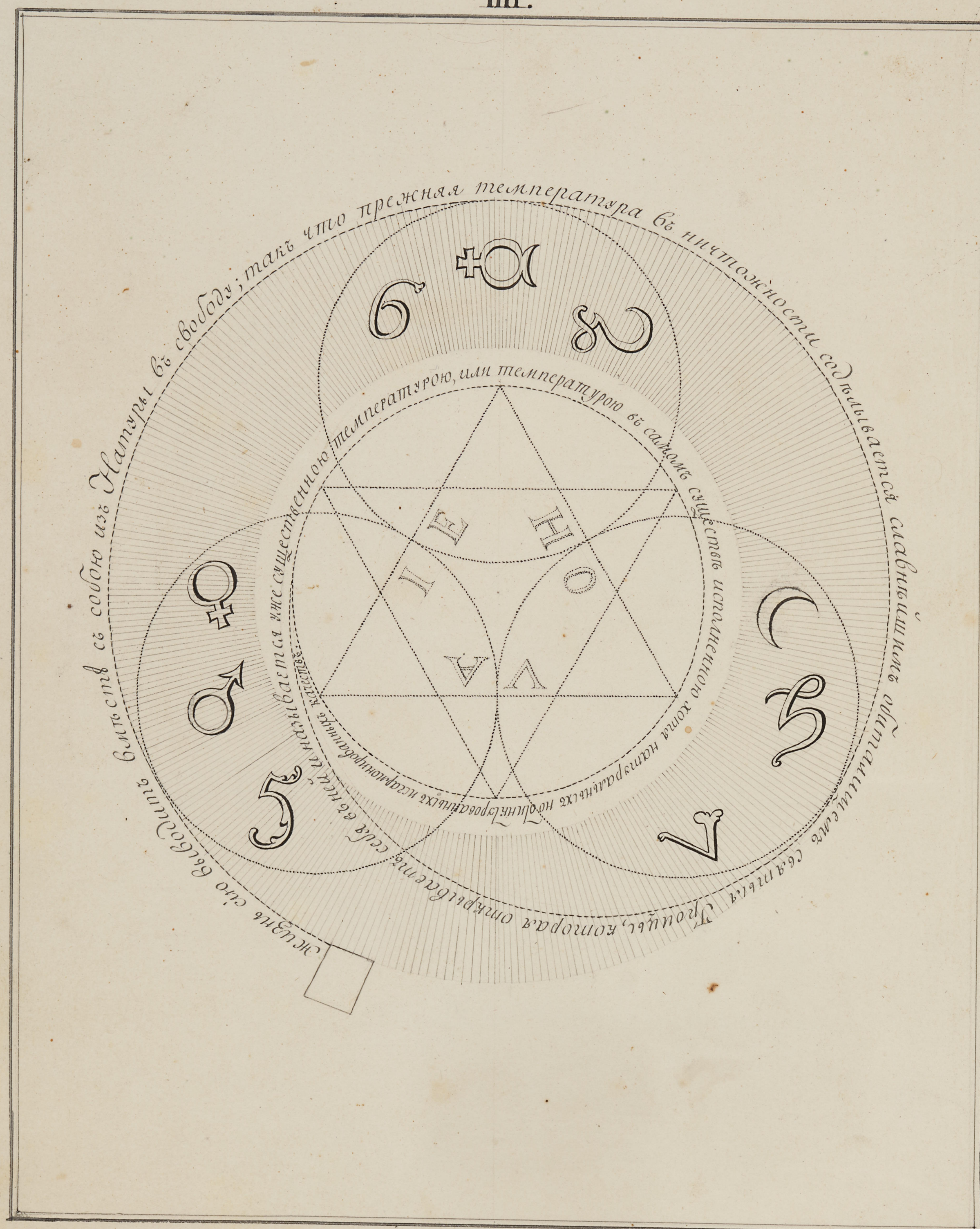
Первая коренная причина.

Происхожденіе Креста.

Сила, власть и могущество Вѣсной Матери.

Откровеніе бездны, или вѣчной Свободы въ телномъ мірѣ, раздво-
бляющее и разсѣвающее притамъ все сильныя притяженіи тмы.

Радієсы начертанныя между дважды тремя крѣпкими линиями и представленныя въ видѣ блеснувшихъ при первомъ ужасномъ воспаленіи [въ первой густой и суровой жесткости] въ темномъ міръ; и при второмъ радостномъ возгореніи [во второй нѣжной, водной или побѣжденной жесткости] въ міръ Свѣта приносятъ каждыя по своей способности какъ то: первыя, крѣпость, ужасъ и пр. Поальдіе: свѣтъ, великолѣпіе, мужскарьность и Сіяніе.

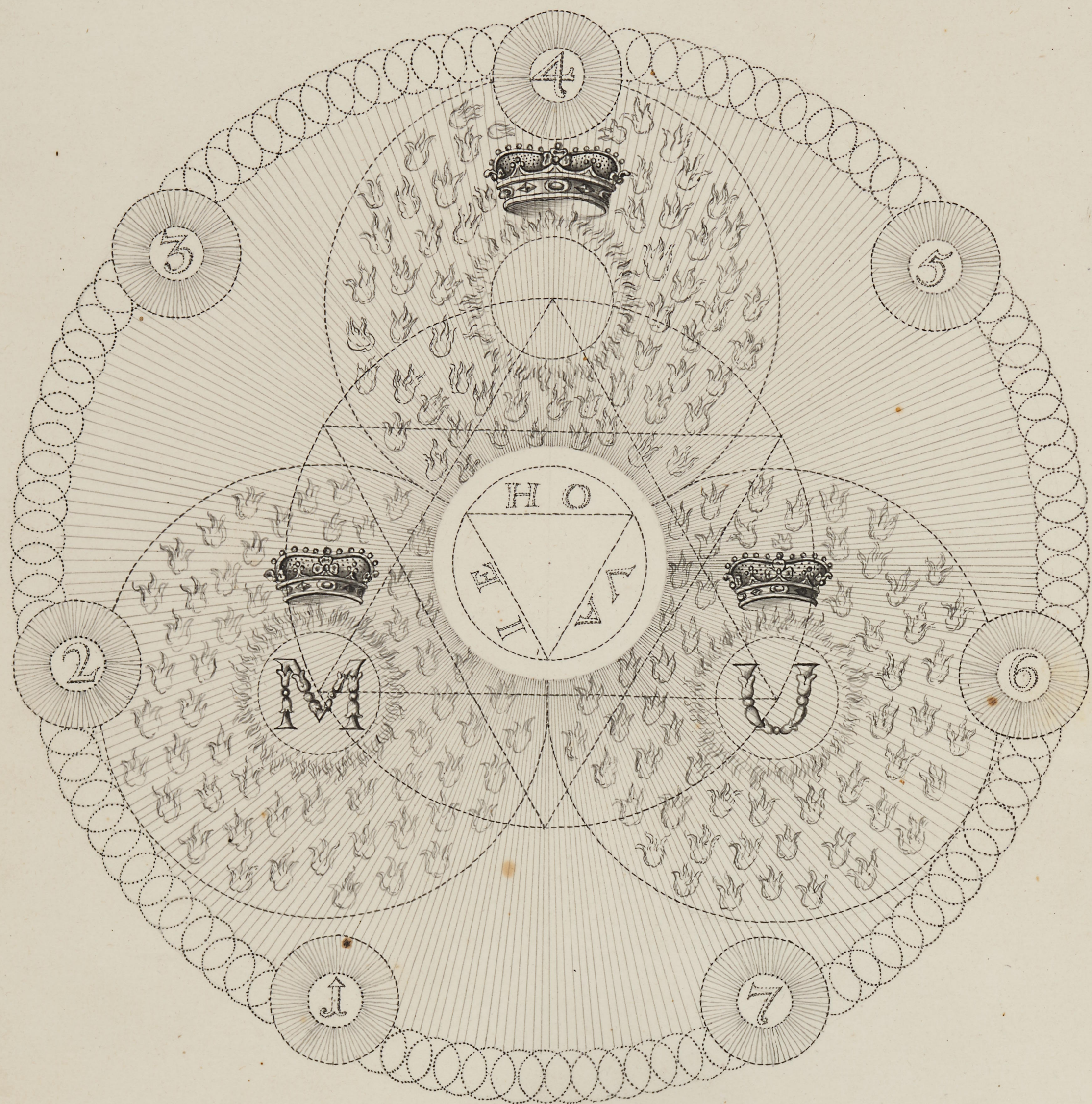

Три возвышенныя, украшенныя преобразованныя принадлежности съ правой стороны. Царство любви, Свѣта и Сіянія.

Вторая коренная причина.

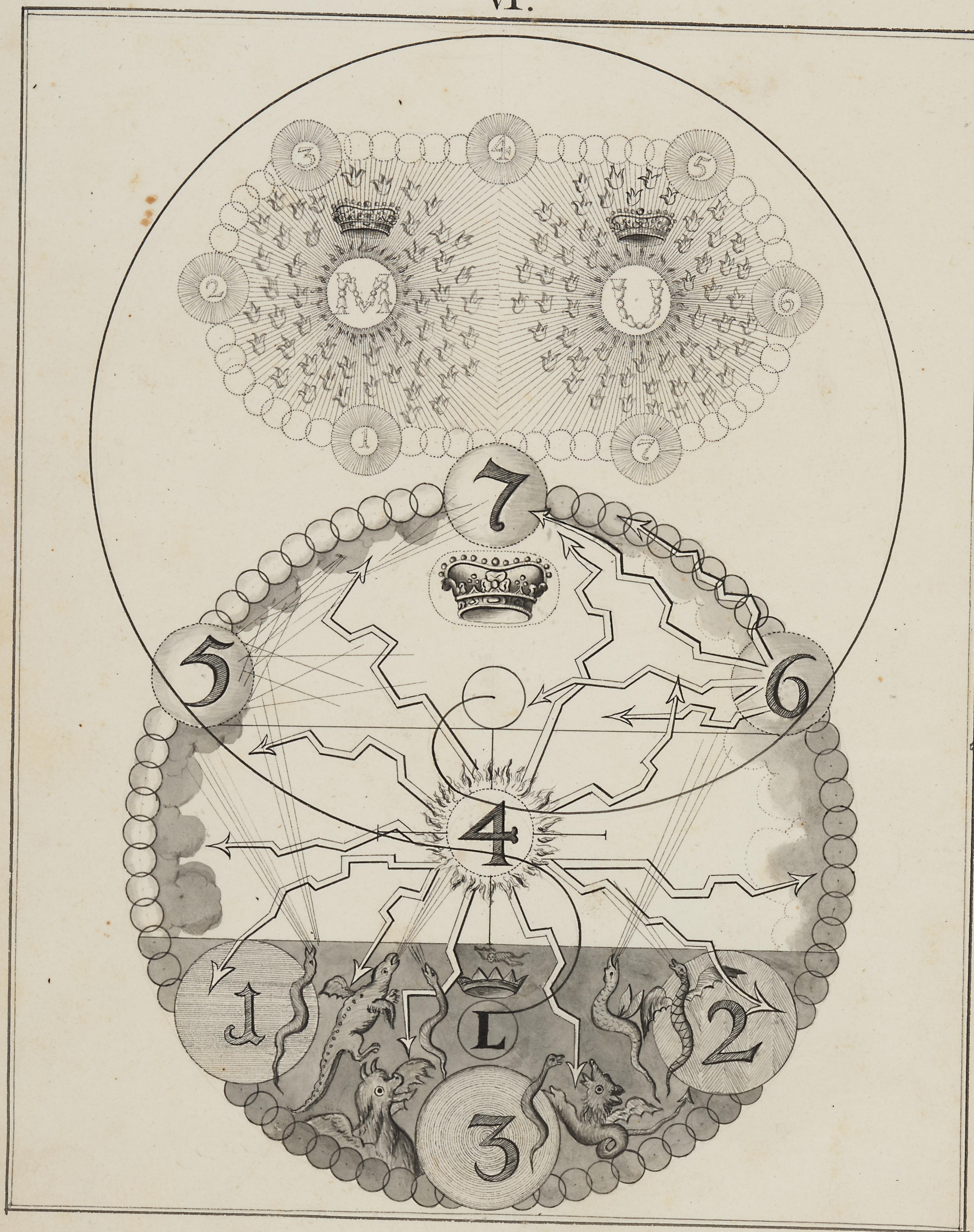
Второе снѣженіе, или снѣженіе въ матеріи.

Откровенное Тріединство, которое можетъ быть предметомъ сотвореннаго смысла. Вуз. Прелездрость, Тинктура.

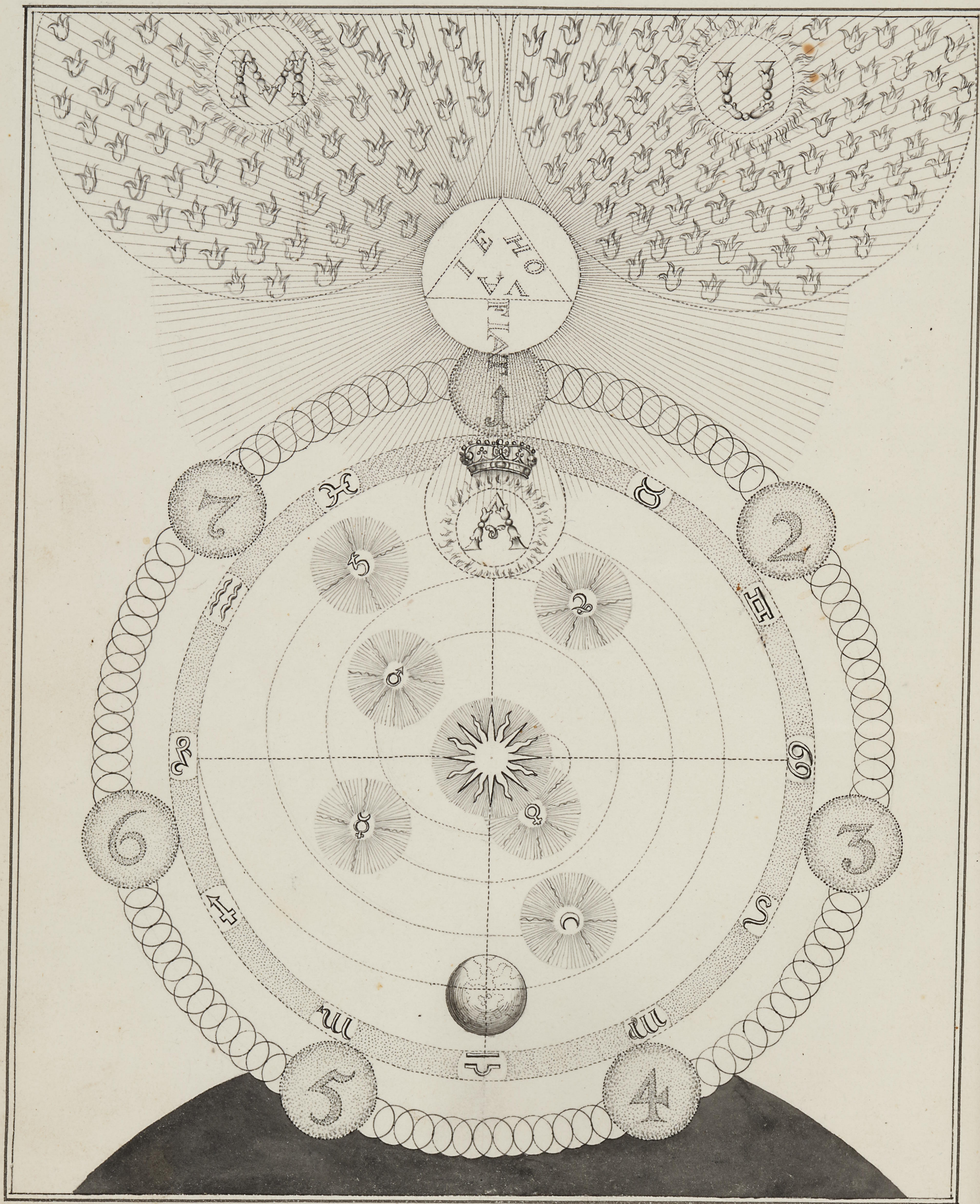

Четырью первыми фигурами желалось представить происхождение вѣ-
стной Натуры: по данному высокому и чудесному Откровенію Божес-
твеннаго Духа Якову Белу: которая пьетъ безначальное Начало
и неокончаемой Конецъ.

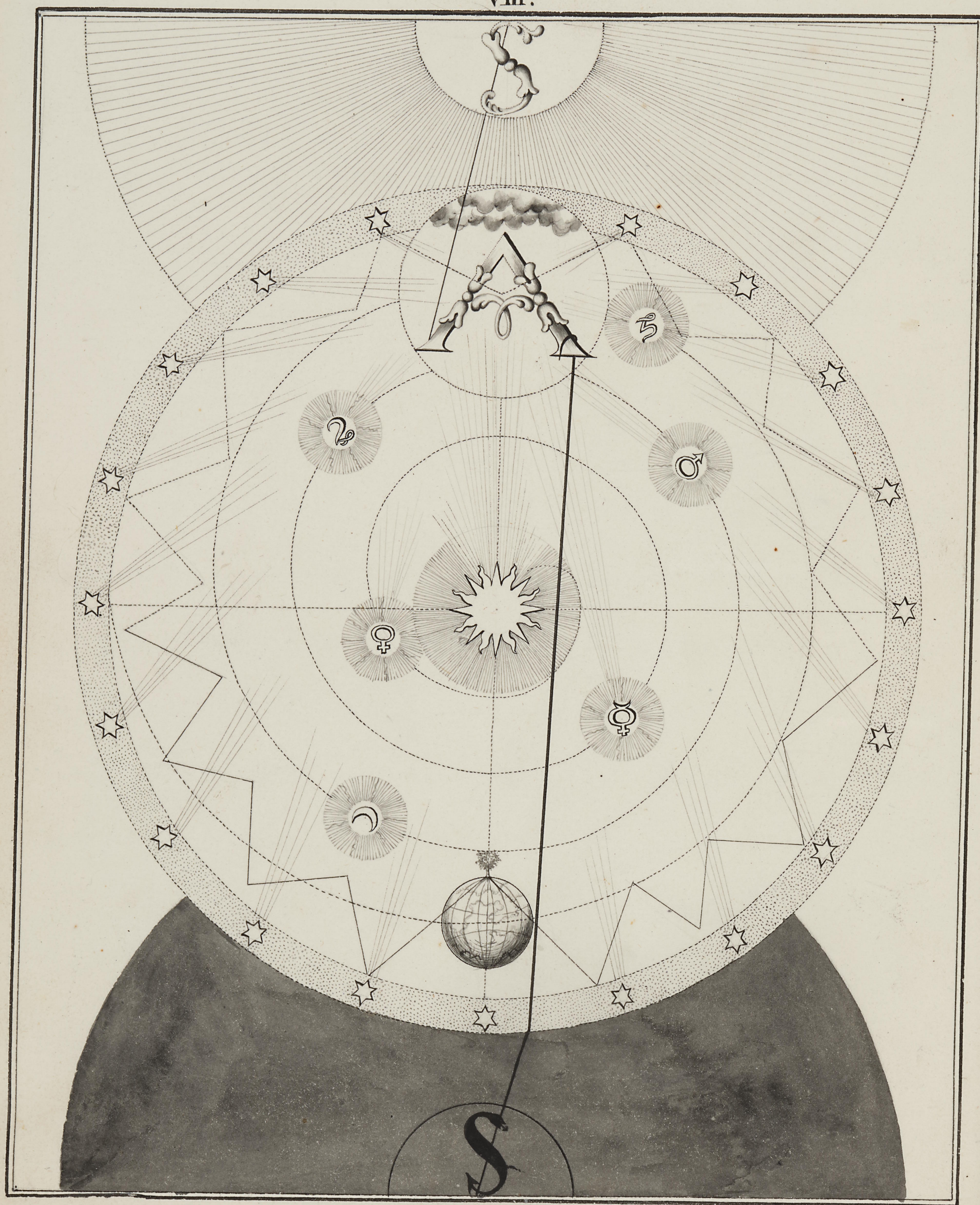
Ся же пятая фигура представляет оное великое царственное пре-
бываніе, или сіе божественное жилище свѣтозарности Бога Отца, Бо-
га Сына и Бога Духа святаго, вкругъ наполни^{вшеся} безчисленными
обитателями, которые всѣ были пламена огненныя, всѣ Сыны Божіи,
и всѣ слагающія духи, раздѣленныя въ три Іерархіи или священно^{началія}
(правительства): при томъ каждая изъ нихъ такой обширности что
невозможно объять ее предѣловъ, однакожъ безконечны: по священному Три-
числію. Но намъ извѣстны только двѣ изъ нихъ поимени; какъ то: Миха-
ила и Уріила, потому что сіи только получили жилище свое во свѣтѣ
со всѣми подчиненными имъ духами.

Но одинъ изъ сихъ Жерарховъ, и самый славныйшій между ими, Божіи
уполномоченнѣйшей тварью Сына Божіа, оулаетъ изъмыя, поддѣлывая
выспрь, вводитъ свое темное надменное своеволие въ ложную магію, безъ
всякой внѣшней пощадной къ тому причины, выльпаетъ изъ своего цен-
тра, превъше Бога и всѣхъ небесныхъ полчищъ дабы самому быть все-
мъ во всемъ; однакоже снѣ воспреблѣствовано, онъ свергнутъ, и палъ
чрезъ огонь въ вѣчную тьму, въ которой содѣлался могущественнымъ кня-
земъ надъ собственными своими легионами, но при томъ Божьимъ, уло-
вленнымъ, несчастнымъ исполнителемъ гнѣва Божіа; и потомъ весьма
основательными предложеніями вопрошается: какъ ты палъ, о Свѣ-
тоносецъ /Lucifer/ сынъ зари утренней! На которой вопросъ, весьма
убѣдительно, пространно, здобопонятно и многообъясняющимъ обра-
зомъ отвѣщается въ Зерорѣ, къ его вѣчному стыду и посрамленію,
что онъ отъ начала Міра таилъ и скрывалъ.

Когда свѣтоносецъ чрезъ ложное свое возвышеніе въ пространства своего
 царства преобразилъ въ томъ низкое состояніе, что по описанію Моисея
 не имѣло око ни вида ни устройства, и тьма покрывала бездну, тогда по-
 справедливости вся сія область была лишена его начальства, приведена бу-
 дущи имъ въ низкое и преходящее состояніе, такъ что и сама она больше ни
 на что не годилась. Потомъ когда все сіе было исправлено шестью дѣйс-
 твующими Духами вѣчной Матѣры въ теченіи шести дней и не оста-
 вало ничего кромѣ князя и правителя, на мѣсто оставившаго жи-
 щь свое во свѣтъ, тогда сотворенъ былъ Адамъ по образу и подобію
 Божію, сокращеніе или совокупность вселенныя, чрезъ Слово дабыдетъ
 : Verbum Fiat : которое было Вѣчнымъ Словомъ, въ соединеніи съ первымъ
 притягательнымъ и источнымъ Духомъ вѣчной Матѣры.

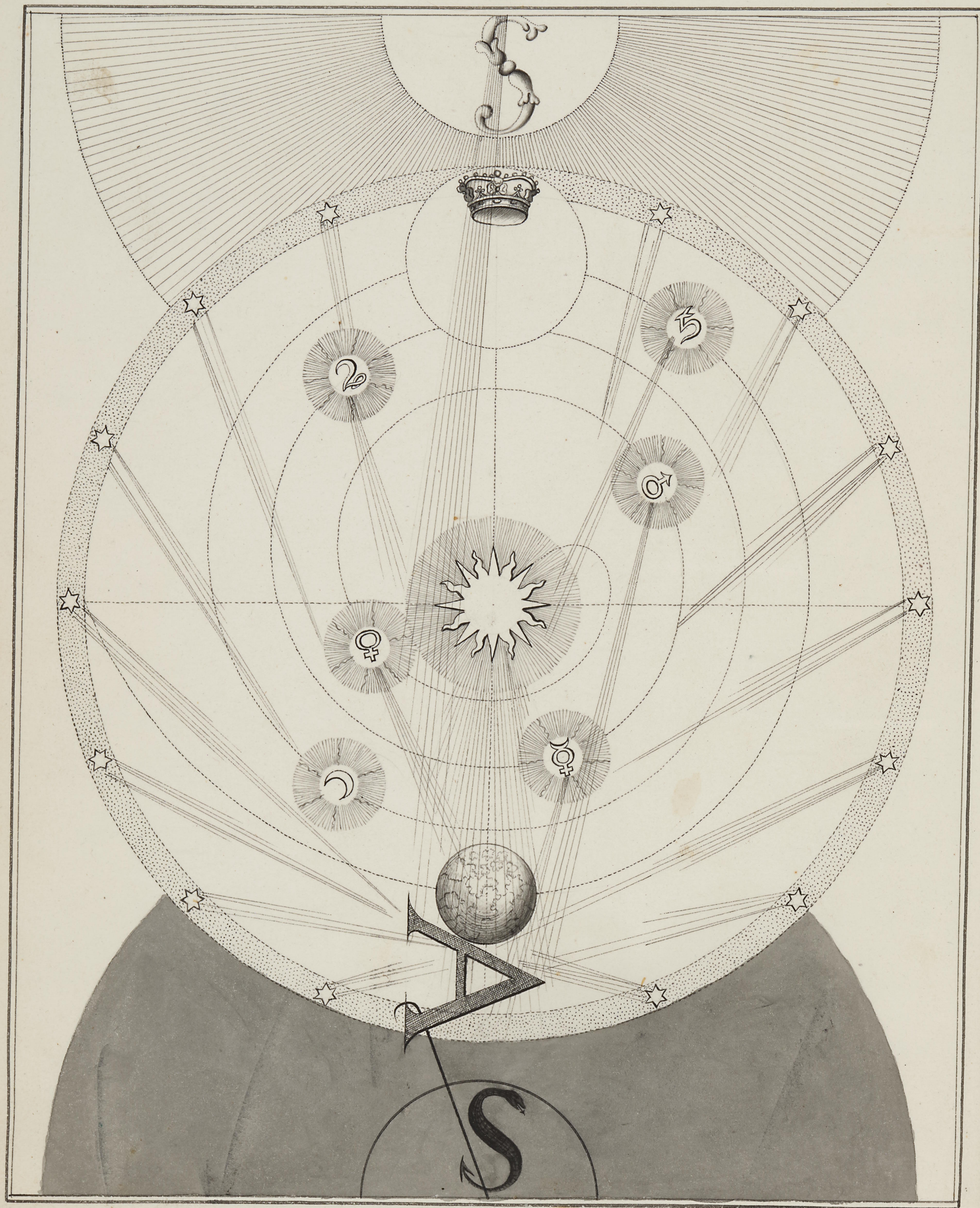

Сей Адамъ хотя сотворенъ и былъ въ невинномъ, чистомъ и славномъ состояніи, однакожъ немогъ достигнуть до цѣли того совершенства, къ которому онъ былъ назначенъ, и къ которому бы онъ возвышенъ былъ непремѣнно, если бы выдержалъ неизбежное, нужное испытаніе.

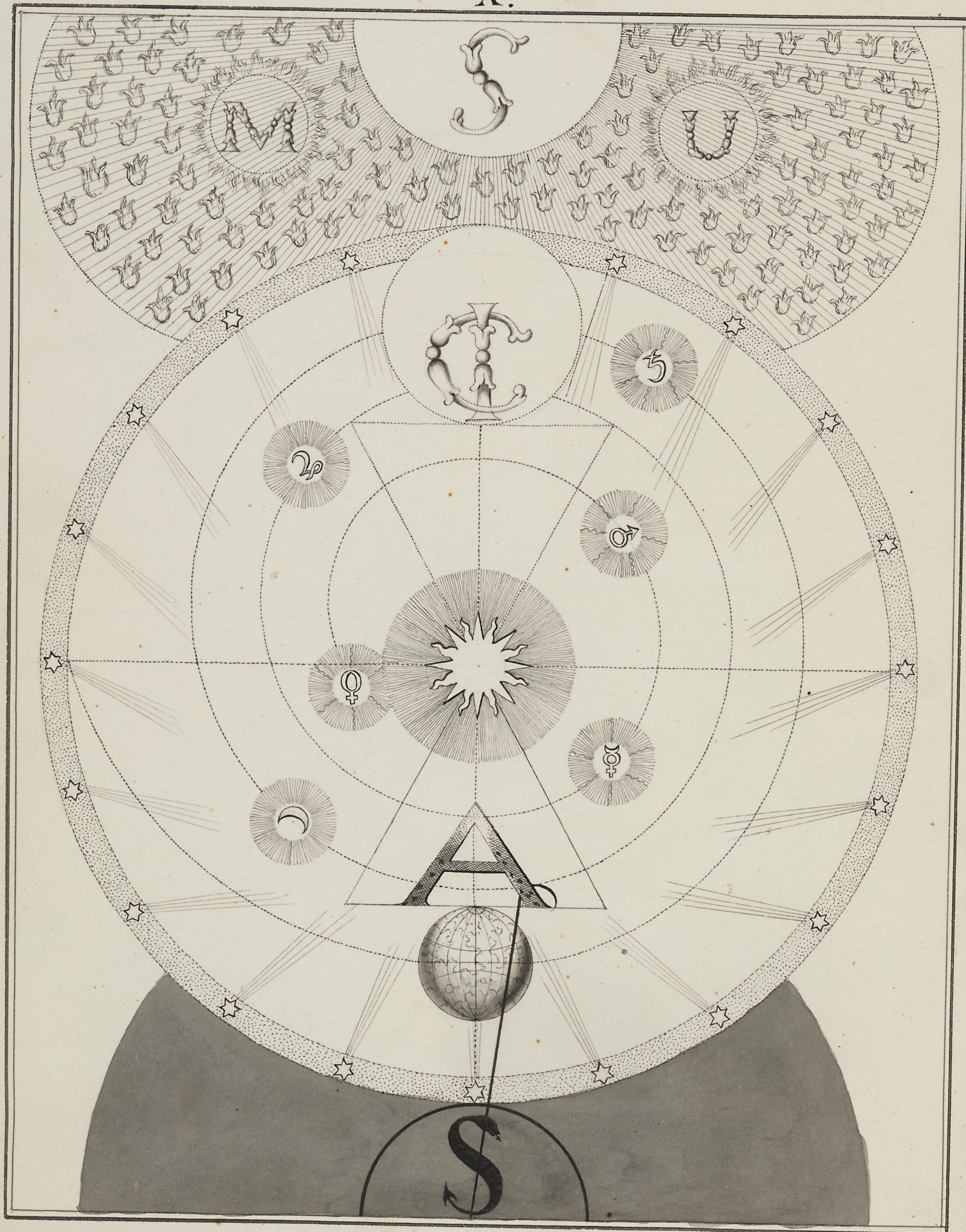
Три вещи имѣли требованіе на Адама, и невзирая на сіе они были во внутренности его въ одинаковой степени, но внѣ его сіе было иначе, потому что Свѣтоносецъ пріиснилъ уже разрывъ.

Сии три вещи были, (1) надъ нимъ Софія, или такъ называемая содѣжница или невеста его юности; (2) Сатана, не-созданный телный корень въ безначальномъ началѣ вѣснѣй Матери. (3) Духъ міра сего— и здѣсь-то лежало основаніе и необходимость искушеніе Адама.

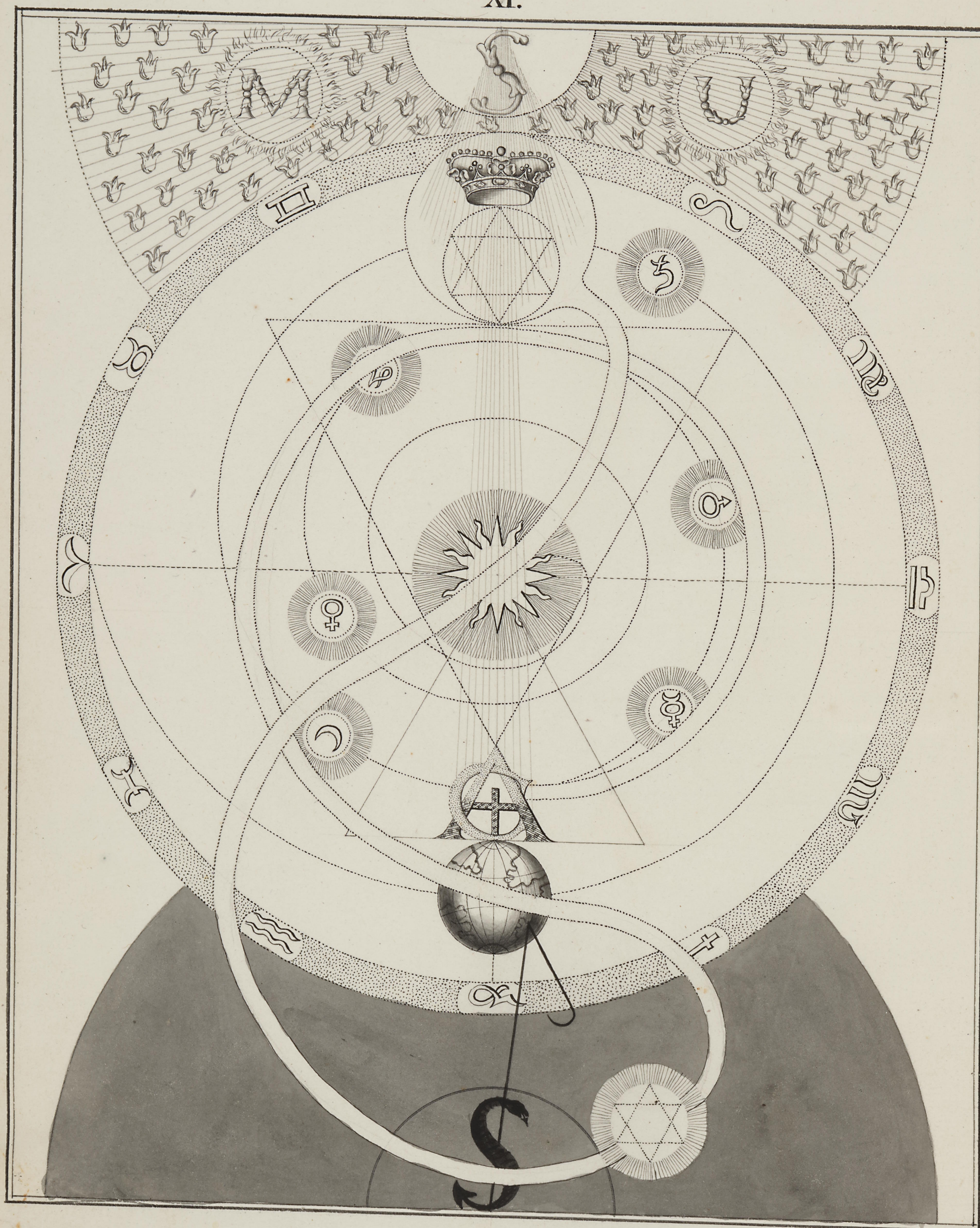
Въ сѣнь разсмотрѣній дьяволъ неимѣлъ еще доступа, хотя онъ и былъ весьма близко, тоже и древо познанія добра и зла; которое было одно нужное слѣдствіе непостоянства мыслей Адама, и измѣнительное обращеніе съ супругою его юности.

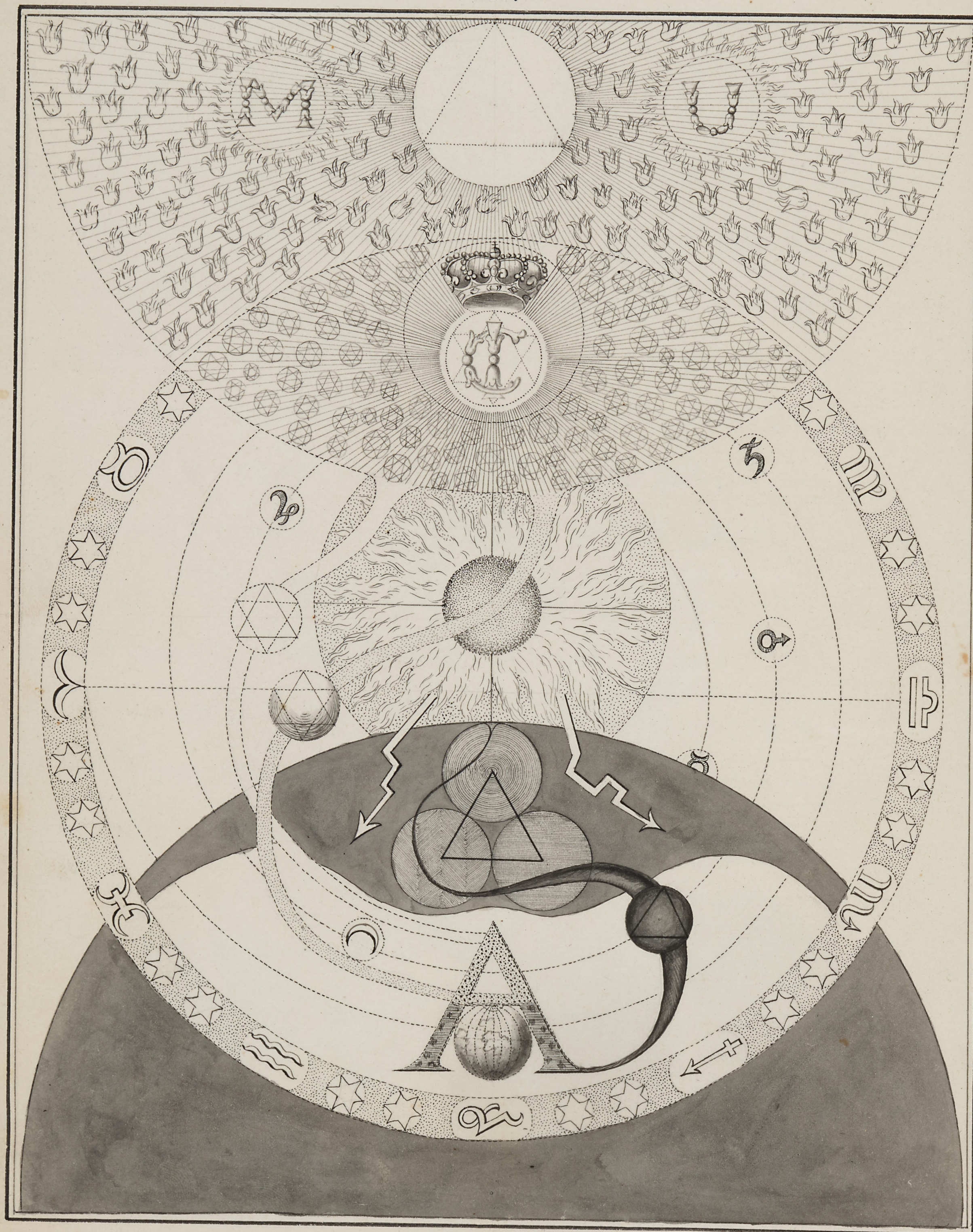
Здѣсь бѣдный Адамъ дѣйствительно палъ изъ первобытнаго блаженнаго и славнаго своего состоянія, растерявши въ самомъ себѣ и внѣ себя все, что было добраго и пріятнаго; онъ лежитъ какъ мертвой на отдаленнѣйшихъ престолахъ Духа Міра сего. Софія его оставила, или лучше сказать онъ оставилъ ее измѣнительски, и существовавшій между ними священный союзъ обреченія, разторгся. Онъ покрытъ тмою и даже льзетъ ниже той земли, надъ которою долженъ былъ господствовать: Но звѣзды остремяютъ на него свои вліянія, коихъ самоубиѣннѣйшее есть смерть и адъ для той жизни, къ которой онъ сотворенъ былъ: каждое мновеніе онъ не ожидалъ нискогдаго другаго какъ быть вовлеченъ и поглощенъ въ ^{бездну} пропасть сатаны. Такова была его участь по паденіи, однакожъ онъ слышалъ предъ собою Слово млгнущей Благодати, что стѣня жены сопреетъ главу змѣиную.

Здѣсь Адамъ столько возставленъ чрезъ напечатанное сердце его Слово-Благодати, коего имя есть Иисусъ, что онъ можетъ стоять выше зеннаго шара, на краевомомъ камнѣ огненнаго Трѣугольника $\triangle$ какъ прекраснѣйшаго подобія собственной его души, святое же имя Иисуса стоитъ надъ нимъ вверху на водномъ трѣугольникѣ ∇ и сѣи два отъмысленныя трѣугольника Адамовыи паденіемъ, касаются снова хотя /: въ сѣмъ началѣ /: и въ одной только точкѣ, дабы желаніе души совлекло къ себѣ ∇ святое же имя влекло къ себѣ болѣе и болѣе $\triangle$ доколь не произведутъ оба сѣи совершеннѣйшее $\star$ составляющее наиболѣе значительнѣйшую фигуру всей вселенной: ибо тогда только исполнится обновленіе и воссоединеніе съ Софїею. Хотя сѣе усовершенствованіе всего челоувѣка, и не можетъ быть выработано въ продолженіе сей смертной жизни, но внутреннему его существу возможно оное достигнуть; и всѣ кажущіяся противности /: не исключая и самыхъ ерѣховъ /: должны работать совокупно къ сей единственной цѣли, для блага тѣхъ кои Бога любятъ. Дабудетъ хвала Три-святomu, святomu, святomu Богу Имени, во все время и во все тѣсеніе неизмѣримой вѣчности.

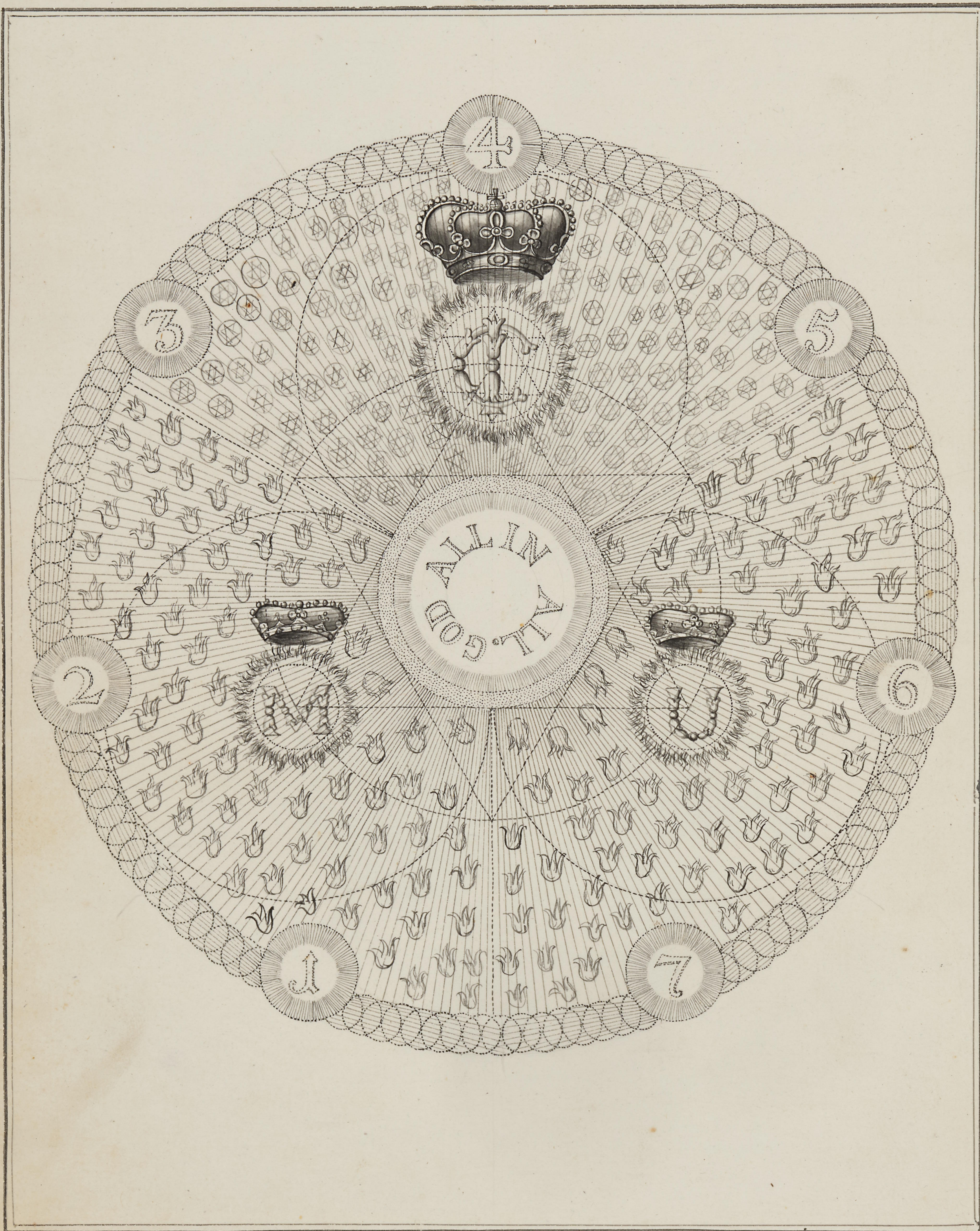

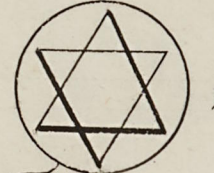
Здѣсь представленъ Адамъ на томъ же мѣстѣ, но въ соединеніи со Христомъ, которое [соединеніе] относится до Лица Іисуса Христа, или второго Адама въ человѣческой Натурѣ нашей на землѣ; и сія есть ради насъ необходимая и неизбѣжная Его святаго воцеловѣченія, и явленіе жертвы за грѣхи рода человѣческаго безъ которой никакъ не могло совершиться великое Дѣло обновленія и возсоединенія съ Свѣтлостью. Воцеловѣченіемъ своимъ Онъ таки внесъ въ нашу человѣческую Натуру значительнѣйшій характеръ, потерянный Первымъ Адамомъ, напередъ въ собственное свое человѣческое лице, хотя со вѣдѣнія того и непринятно было; ибо Онъ былъ на землѣ Человѣкъ во всемъ намъ подобный, исключая грѣха. И такъ Онъ, одинъ Онъ только былъ достаточно способенъ войти въ смерть за насъ, и мертвить смертию своею и смертію, и раздробить на своемъ шестивѣи стѣки и жало Сатаны, войти въ нихъ и въ темномъ его царствѣ стереть главу змѣи; потомъ вознестись и воззѣсть на Царство, гдѣ и исполнилось пророчество Михѣи 2, 13. Которое столь многозначительно переведено Лютеромъ, — Раздробитель вознесется за васъ! по славянски же, Възиде просвѣщеніемъ предъ лицами ихъ,

Съ того времени какъ пророчествовавший Михею Раздробитель предъ нами возсия, дверь отворилась, и первые Адамовы Дѣти могли послѣдовать за нимъ и войти въ рай, чего никакая душа немогла до сего времени сдѣлать. Святые души, жившіе прежде и послѣ потопа по сохраненному въ сердцахъ ихъ Слову, могли по своему усовершенствованіи приблизиться только до двери Райской но входъ имъ былъ воспрещенъ, пока перворожденный изъ мертвыхъ не вошелъ туда въ собственномъ своемъ Лицѣ.

Коль грезвѣйшая находится разность при различеніи душъ изъ сего Мѣра, и сія разность совершенно зависитъ отъ подлиннаго состоянія того знаменательнаго Характера о которомъ говорено было выше; ибо тѣ души которыя въ сей жизни пріобрѣли его совершенно, или другими словами, тѣ кои здѣсь привлекли къ себѣ небесную Матерію Иисуса Христа, тѣ напоти своемъ невстрѣпчѣ никакого препятствія-новъ, которыми болѣе или меньше недостаетъ сего Характера, для тѣхъ болѣе или меньше встрѣпчѣ препятствіевъ; а тѣ которые его нисколько неимѣютъ, тѣ немогутъ идти далѣе какъ въ многозначительную такъ называемую область Трігольника Флатори. Ахъ! естьлибѣ таковыхъ ненаходилось болѣе!

Когда третія Іерархія, которую повредилъ Свѣтоносецъ и опустошилъ отъ жителей, снова наполнится совершенно жителями отъ дѣтей Адамовыхъ, тогда бѣдутъ раздѣлены добро и зло, временность престанетъ и БОГЪ бѣдетъ вѣчная во вѣкъ. Ся третія Іерархія, которая по мудрымъ причинамъ разсматривалась до сего какъ бы въ отдаленіи отъ Іерархіевоу Михаила и Уріила, здѣсь опять превознесена надъ ними въ высочайшее Мѣсто; поелику Іерархъ ее есть Іисусъ Христосъ, который есть отблескъ Бога Отца, и истинный образъ Его Ипостаси, получившій при разрушеніи преслабнѣе ихъ имя, коему все покланяется, и кроме Его никому небыло сказано: Суди одесную мою, дождеже положу враги твоя, подножіе ногъ твоихъ (Евр. А.) то и подданные Его во сей Іерархіи, превознесены надъ всеми святыми Ангелами: ибо они суть подобіи Божіи открытыя во вѣкъ трехъ коренныхъ началахъ; святыя же ангелы суть Его образъ, но открытыя только въ Духъ: почему они и отличаются отъ Ангеловъ трезъ сей особой карактеръ который не есть выдумка человеческого изобрѣтенія, но истиннаго Перстна Божіево въ Книгѣ Маттеи: ибо онъ не только показываетъ ясно сотвореніе сего третьяго кореннаго начала, въ теченіи шести дней; но также и воссоединеніе падшаго и раздѣленнаго Адама со свѣтлою Софією.

Впротавъ подобныя {хотя и неповнѣнней формѣ} звѣзды міра сего человѣкамъ, о таковыхъ вещахъ ничего не можетъ быть сказано, потому что они (вещи) духовны, и духовно должны быть разсматриваемы.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ФИГУРЪ.

на концы приложенны.

Сѣ три картины опредѣлены къ изображенію Чловѣка въ тройственномъ его состояніи: первая до его паденія, въ чистотѣ, владычествѣ и свѣтлостариости: вторая по его паденіи въ нечистотѣ и поврежденіи: а третья представляетъ его возстановленіе отъ паденія, или шестое его падѣніе къ возрожденію, въ освященіи и приближеніи къ полнотѣ своего совершенства.

1. Картина.

Четыре различныя вещи открываются на вѣншей сторонѣ сей первой картины, которыя должно разсматривать, и слѣдуетъ упомянуть о пятой хотя еще и невидимой.

1. Зодіакъ: которой составляетъ вѣншую окружность всей сотворенной небесной сферы. Представляетъ собою всю сотворенную третью коренную причину, со всеми содержащимися въ ней вещами, и съ особливѣе отношеніемъ на то что открылось въ чловѣкѣ срезъ сожалеанія достояное его паденіе, въ сию третью коренную причину которое называется въ немъ звѣзднымъ смысломъ.

II. Земной Шаръ: которой есть самое нагрѣннѣе тѣло сей третьей коренной причины, оное состоитъ изъ гравѣйшихъ ее частей, сжатыхъ отъ паденія Люцифера.

Сей земной шаръ представляется неодолю собственно видимую землю, но бѣе та земля или земляность въ чловѣкѣ, которая въ первоначальномъ его состояніи была глѣбоко сокровенною, и была какъ бы въ подножіи его, но по падѣніи его она двинулась не только собственнымъ его зѣроподобнымъ тѣломъ, которое во св. Писаніи буквально названо землею или перстію, и о которомъ сказано что оно опять обратится въ персть, но оно полнѣе и удаленно его.

первобытний мугезарний свѣтъ-духа, и совершенно осквернено безсмертную его душу; сѣе оскверненіе весьма многозначительно называется въ немъ земнымъ смысломъ.

III. Циркулярная / кровообращательная / линейная / хотя зрѣть только ее начало, она протяжна отъ зодіака сквозь земной шаръ и непрестанно обращается внутрь, улаживаясь боже остановкою чрезъ все тѣснѣе вѣремени и чрезъ самого тѣловѣка даже до вѣчности, пока она дальше и глубже проникать не можетъ, найдѣвъ свой конецъ тамъ, гдѣ ее начало было, то есть въ неопредѣлимомъ Ничто и Всѣ, которое есть первой и послѣдній и единственныи образецъ всякаго существа.

IV. Крестъ: сей касается зодіака въ четырехъ главныхъ его пунктахъ, раздѣляетъ все окрѣзъ или колесо внѣшней и внутренней натуры или вѣремени и вѣчности, на четыре равныя части и показывается въ срединѣ. И хотя онъ выпечатанъ на внѣшней сторонѣ сей картины, но должно его всегда разсмѣтывать напечатаннымъ чрезъ все вышеупомянутыя обращенія колеса, какъ въ сѣмъ вѣремени такъ и въ вѣчности, пока онъ достигнетъ Огня, откуда есть его начало.

Сей крестъ есть знаменательный характеръ / напечатаніе / всей картины, повліяющею сродству своему и нуждѣ тѣловѣка, такъ какъ онъ самъ себѣ и сродствѣ и нуждѣ; здѣсь улаживается это первые четыре вида / формы / вѣчной натуры / въ сѣмъ состоитъ вся необходимость безсмертной его души когда она будетъ достаточно разсматривалась безъ соединенія съ своимъ духомъ / взаимно одинъ изъ другаго происходятъ и влѣсть должны въ неразрывномъ соудѣ, что называется святое Висаніе неулицити герве, они сами по себѣ составляютъ подлинный и совершенный крестъ.

Въ продолженіе невиннаго состоянія перваго Адама происходятъ изъ сего креста

2.
и нѣтъ / происходятъ въ тѣснѣи возрожденія истинный духъ души, который носитъ на себѣ / нею, какъ видимой свѣтъ надъ горящимъ пламенемъ, и улаживается, прохладяется, оборабѣтываетъ, оживляетъ и освѣщаетъ тѣмныя, темныя, горючія, тоскливыя, безроковыя свойства обнаженнаго сердца, или первыхъ четырехъ свойствъ вѣчной Натуры.

Подлинное мистическое основаніе и пригиза, по сѣмъ небесное тѣловѣчество нашего Спасителя Господа небесъ вступило рожденіемъ въ четыре принадлежности вѣчной Натуры / духовнаго креста, такъ же и внѣшнее видимое тѣловѣчество его, которое онъ на себя принялъ отъ святой Дѣвы Маріи, должно было умереть на внѣшнемъ видимомъ крестѣ, и снѣтъ только образъ оставить міръ, есть та, что все проходившее внѣшнимъ образомъ съ нашимъ Избавителемъ, должно было совершенно согласоваться съ проходившимъ въ его внутренности. По сѣмъ онъ одинъ, и только одинъ онъ можетъ пакъ возбудить истинно оживляющаго духа. и просвѣщающій свѣтъ, изъ сего тѣловѣческаго духовнаго креста, который / свѣтъ / онъ напередъ возбудилъ своею силою въ своей собственной безсмертной душѣ.

Наконецъ сей крестъ который своими четырьмя концами касается зодіака и проходитъ въ средоточіе земнаго шара; ознаменовывается это внѣшнее сотворенное небо и земля, или вся сія коренная пригиза, хотя и осквернена отъ паденія Ангела, и за Адама проклята, но должна по исполненію вѣременъ купно съ тѣловѣкомъ участвовать въ приобретеномъ благословеніи Мого, который на крестѣ сдѣланъ проклятѣемъ, чрезъ то великій міръ / настоящее / равно и малый міръ / міхосознѣ / five / Ното / будутъ возвышены, очищены и возобновлены въ первобытное свое сіяніе и славу.

V. Пятый предметъ упомянутый только теперь есть свидѣющій, что изображеніе всей третьей коренной пригизы, состоящей изъ зодіака съ его соизвѣданнымъ водами

и земного шара, не показывается теловъческой фигуры въ томъ состояніи какъ онъ со-
вершенъ былъ и его не видно на вѣнцѣ въ предѣлахъ зодіака; въ сей первой картинѣ, какъ онъ
во второй и въ послѣдующихъ открывался, это можетъ показаться противорѣчіемъ ска-
занному о семъ выше. — Но когда первая и вѣнчая накладка сей картины съ зодіакомъ
поднята будетъ, тогда увидать продолженіе циркульной линіи, обращающейся возлѣ
земнаго шара кривообразно отходящей чрезъ семь прогнѣхъ покрывшей; которая дол-
жно принять какъ бы изъ одного начала съ самимъ зодіакомъ, хотя нѣтъ нельзя было
иначе начертить какъ они здѣсь сѣтъ, т.е. отнимая больше и больше изъ величина на-
встрѣчавалось бы ясною обнаруженію циркульной линіи, и сія семь покрывшей дол-
жны подниматься одна послѣ другой или на сторону отливаться, прежде нежели сокрытая
подъ ними теловъческая фигура можетъ явиться.

Место рожденія теловъца въ сей картинѣ состоитъ между временемъ и вѣчностью.
По сей картинѣ и сказано было въ началѣ, что сія картина изображаетъ теловъца въ первомъ
его состояніи.

Изъ нарисованныхъ теловъческихъ фигуръ должны заодно разсматриваться; ибо одной не-
достаточно къ надлежащей цѣли, которой опредѣлено при сей картинѣ изображать мысленную
часть. Въ первой картинѣ увидѣть теловъца совершенный по образу *Ворона* въ божественной
моушн, погнѣ и нѣтъ солнца на груди своей, голова же какъ нахлѣстникъ изъ матеріи
сей третьей коренной приины. Вторая фигура нѣтъ на каждой сторонѣ три круга
согласующіяся одинъ съ другимъ, и отнимаются только свѣтомъ сіяющимъ отъ вѣчно-
сти, отъ мрака и тьмы на задней сторонѣ, или временнымъ свѣтомъ. Что или изо-
бражаетъ желаніе, то на нихъ нѣтъ и неено. Они происходятъ одинъ изъ другого, хотя

3.
они и особенны и каждый для себя свой кругъ составляетъ. И какъ сихъ круговъ находится
по три на каждой сторонѣ, что составляетъ много шесть, то снѣтъ нѣтъ они преваго-
дное отношеніе ~~какимъ образомъ~~ къ шести свойствамъ вѣчной и временной Натуры, доказы-
вая при томъ, что теловъкъ въ своемъ первомъ невинномъ состояніи, былъ истинный образъ
вѣчности и времени. Три на лицевой сторонѣ его относятся къ вѣчной Натурѣ, въ осо-
бенности же ко второй вѣчной коренной-приинѣ, а три на задней его сторонѣ, къ времен-
ной натурѣ, или къ сей снѣшанной третьей коренной приинѣ, но преимущественно
къ вѣчной ее части.

Въ особенностяхъ замѣтитъ слѣдуетъ, что въ нихъ вѣдѣтъ сказано, какъ о свойствахъ
вѣчной Натуры т.е. что сія шесть сѣтъ только три. Четвертое же между трехъ въ сре-
дѣ, хотя неозначено и ни какими особенными характерами, но ясно раздѣляется о
огнь въ дѣшѣ съ лицевой стороны, погнѣ солнца съ задней стороны. — Циркулярная наша
линіа ведетъ насъ далѣе, обращаясь отъ сѣу глубже, ^{она} достигаетъ огнь въ первомъ своемъ
обращеніи, во второй тинктурѣ, въ третьей величествѣ, въ четвертой Тернарій
или священнаго Тригисіа, но въ пятую останавливается и повергается въ неопыт-
ливой пунктъ, томъ многозначительно называемый *Ничто* и все, откуда за-
нимается все свое начало.

II. Картина.

Вторая картина изображаетъ Человѣка въ вѣчномъ, падшемъ и испорченномъ его
состояніи, не разсматривая обновленія его возрожденіемъ. Она представляетъ все разнѣны
части составляющія совершенное его существо, начиная отъ самаго наружнаго и потому
до состава самаго внутренняго. Во первыхъ представлено вѣдѣное земное его *тѣло*,

въ которыхъ разсматриваются главныя онаго тѣла и въ особенности голова, грудь и животъ. Во вторыхъ, его внутреннее и невидимое звѣздное тѣло, въ соединеніи съ своими конечными излученіями Дхловъ. — Въ третьихъ, его безперстная дѣла и его вѣнны дѣла составляющей самую внутреннюю часть его части.

Такимъ образомъ содержитъ первое изображеніе наружную фигуру земнаго видимаго теловѣскаго тѣла. Слѣдуетъ замѣтить, что орачныя части закрыты. Чѣмъ означено это теловѣ въ первомъ состояніи совершенства, когда онъ до паденія своего составлялъ одно только тѣло и прежде нежели съва была изъ него вынута, немилымъ тѣмъ тѣловъ которыхъ теперь онъ спидитъ: хотя онъ и полагалъ ихъ тогда послѣ сна въ продолженіи котораго жена сотворена была, но они были прикроены сѣмъ же не открыты и не известны; послѣ и не могъ онъ не спидитъ, пока поалъ всецѣлаго и совершеннаго его паденія онъ былъ сѣмъ явленъ и открытъ. Положеніе его рукъ и ногъ его, описываютъ совершенно его пѣсамъ и удивленіе о настоящемъ положеніи своемъ. Черная линейка протяжата вверхъ чрезъ слова, Вторая Картина, можетъ относиться къ паденію его въ мрачное и поврежденное состояніе.

Главныя тѣла наружнаго теловѣскаго тѣла, видима при анатоміи такъ какъ они здѣсь изображены, означены карактерами сѣмъ планетъ и тѣмъ ихъ стѣхъ поразительныхъ отношеній въ первыхъ. Къ сѣмъ поалднимъ, отъ коихъ они или производятъ или пріемлютъ на сѣмъ вліяніе ихъ. По сѣмъ прихитъ виденъ на сѣмъ его знакъ Сатурна, а на мозгу знакъ Юпитера, сердце его означено Солнцемъ а желтъ Марсомъ: Венера илветъ съдалице въ его лѣвѣхъ, Меркурій въ позырѣ а Лѣна въ той нижней части которой онъ спидитъ. Такимъ же образомъ означены тѣмъ стѣхъ, область огня въ сердце, область воды въ пѣсѣхъ; земля съ своими знаками въ легкомъ а воздухъ въ позырѣ.

Вся часть тѣла наидиже въ извѣстную устройство теловѣскаго тѣла, зависѣтъ отъ сѣмъ вышеписанныхъ и съ ними гармонируютъ для составленія великаго сѣмъ мѣждѣ Макрокосмъ и микрокосмъ (т. е. большаго и малаго мірокъ).

Какъ первая фигура представляетъ внешнее, видимое, собственное состояніе теловѣскаго тѣла, такъ вторая изображаетъ невидимое и внутреннее тѣло, т. е. его звѣздное тѣло въ соединеніи съ звѣзднымъ своимъ дхловъ. Первое наидиже на правой сторонѣ сѣмъ картины а второй на лѣвой.

На правой сторонѣ виденъ павиль, яко пѣсамъ и характеръ головки въ изображеніи здѣсь его состояніи и при томъ въ высочайшемъ его блескѣ. Но есть либѣ каждый захотѣлъ въ особенности изобразить свой характеръ, тогдабы нашлось столько фигуръ, сколько наидиже въ мірѣ звѣрѣхъ и тварѣхъ, и даже несравненно болѣе, поелкъ безчисленныя соединенія и сплшенія которыхъ согласуются три, четыре или болѣе изъ звѣрѣхъ между собою, которые однакоже во внешней натурѣ илветъ только одно тѣло, и какъ бы входѣ въ одно совокупное тѣло и составляюъ одно только звѣрѣхъ натура или свойство въ одно изъ теловѣхъ тѣмъ, а въ другомъ илветъ образъ. Изъ сѣмъ никто не изкигается кто отъ Адама и съва происходитъ.

Ближайшая степень къ внутренности звѣзднаго теловѣскаго тѣла, есть звѣдныи его дѣла: который здѣсь изображается на его лѣвой сторонѣ черезъ спидицие до въ сѣмъ: во первыхъ образъ солнца поилуцѣ въ его сердце, а во вторыхъ знакъ Юпитера поилуцѣ въ его мозгу и освѣщается солнечными лучами. — Наидиже на лѣвой сторонѣ, есть самое исключительнѣе изображеніе звѣзднаго тѣла въ сѣмъ картинѣ, вдругъ поставленъ напротивъ звѣзднаго сѣмъ, онъ распускаетъ красновыя перья своего хвоста чтобъ быть

освещену, между тѣмъ смотритъ со вниманіемъ на блестящія краски обзрѣваемыхъ присавъ
свѣтъ, и въ селѣ ясномъ зеркалѣ свой собственной смъ свойственной видѣ и неизбежно
превращенъ въ свѣтъ устройствомъ своего тѣла, доволенъ и покоенъ, однакожъ терныя ноги
его скрыты отъ его глазъ. Сіе есть наиприменнѣйшее подобіе внутренняго состоянія
человѣка, но какая перемена должна произойти надъ впечатлѣніемъ зовѣднаго тѣла
когда внезапно озаритъ иной свѣтъ и онъ увидитъ ноги свои, то будетъ показано въ
третьей картинѣ.

Ближайшая или третья фреска /показанная въ часовнѣ временнаго про-
ходящаго / восходитъ къ тому что есть вѣчное, и представляетъ безсмертную едѣшу
безъ малѣйшаго соединенія съ вѣчнымъ се духомъ, которое есть изъ всего наиважнѣйшее.
Здѣсь слѣдовало напередъ уапатривать крестъ, какъ единственный пристойный
и нужнѣйшій знакъ души. О семъ упомянуто въ первой картинѣ. — Второе, въ сей
спражной душѣ видны здѣсь вышеупомянутые знаки семи планетъ въ тѣлаго
цвѣта, гдѣ изображено состояніе безсмертной человѣческой души, совершенно по-
темнѣвшей во всѣхъ семи вѣдахъ или свойствахъ вѣчной натуры, которыя сей
душѣ столь же необходимы какъ они необходимы для темнаго міра гдѣ сія душа
находится. Третье, проимъ сихъ семи свойствъ вѣчной натуры, написаны имена ге-
тырей адскихъ стихіевъ, на сей спражной душѣ, которая въ семъ состояніи находи-
тся дѣйствительно въ адѣ и даже сама составляетъ подлинный адъ. — Имена
они отменно разнѣжены одинъ отъ другаго, но должны разсматриваться какъ
соединенныя одинъ въ другомъ и первое, въ немъ есть гордость, второе, въ роту ску-
пость, третье, въ грѣхъ зависть, четвертое, въ животъ снѣвъ; и какъ они одна

5.
изъ другаго проходить, то каждый главствуетъ во всѣхъ трехъ, и всегда согласенъ
съ истинникомъ своимъ, чего на приимъ: гордость побѣдить не можетъ, скупость овладѣть,
зависть убивственныя свои Адамы извержить, то совершенно истребляется
и извергается животомъ: такъ какъ снѣвный и злобный Діаволъ охотно истребляетъ
естественныя мого, самаго Бога и все небесныя смы. — Четвертое, около сердца видна об-
вившаяся змея, во кругъ которой написано: Селѣлюбіе, сіе значитъ что мѣсто ко-
торое должно быть истиннымъ и единственнымъ властелинцемъ совѣта, попрашено
здѣсь чрезъ селѣлюбіе и имѣетъ весьма близкое сродство съ первымъ свойствомъ вѣ-
чной Натуры, которое своимъ магнитнымъ притяженіемъ, впечатлѣніемъ или
стѣсненіемъ, производитъ въ ную тѣлу. — Пятое здѣсь въ прямой линіи подвѣтъ
мѣстность которое обвито змеею /гдѣ прежде со вѣтъ сѣмъ зовѣднымъ свѣтъ, гдѣ потомъ въ третьей
картинѣ, /долженъ произойти вѣчный свѣтъ изъ внутренности /открывается область огня необходимо
принадлежащая человѣческой душѣ; великій огонь есть четвертая коренная причина вѣчной
Натуры, котораго происхожденіе изображаетъ совершенно необходимъ, важный Крестъ, съ
поимымъ существомъ души во всемъ вѣтѣхъ. Такіе образы огня, хотя предъ снѣмъ собе-
рѣлся въ семи вѣдахъ Натуры, которыя сравниваются съ знаками семи планетъ, но здѣсь
онъ разсматривается въ особливомъ союзѣ съ первымъ кореннымъ причиной; семъ доказательство
будетъ въ третьей картинѣ, при составленіи обновленія на сѣмъ же мѣстѣ прямо подъ областью
свѣта.

Что до сего въ сей фрескѣ было упомянуто, имѣетъ только отношеніе къ безсмертной душѣ
человѣка. Желательно что въ въ четвертой была представлена сама внутреннѣйшая часть
человѣка — вѣчный его духъ въ состояніи своего поврежденія, какъ о томъ сказано было въ началѣ.

Но какъ можно изобразить ни когда еще неоткрытое НУЖНО, которое подвѣхъ и подвѣтѣ не имѣетъ? Въ сѣхъ состояніи челоѣки и подвѣхъ не имѣютъ дѣхъ. Они, какъ говоритъ Апостолъ, сѣхъ зѣри и подвѣхъ дѣхъ, но дѣхъ не имѣютъ. Сѣ можно бы изобразить, какъ существующее въ челоѣкѣ нечто глѣбѣе, высѣе или внутреннѣе, нежели безсмертная его дѣхъ. Для сего въ сѣ картинѣ есть еще двѣри, которыя сѣдѣетъ отворить и въ нихъ заглянуть, но они слишкомъ узки и полной челоѣческой образъ не нарисованы, который бы сѣдовало наертить какъ дѣхъ, такъ и подвѣхъ; однакоже оставлено небольшое мѣстечко на левой сторонѣ, идѣ ни того не видно кроми мѣстѣ для огня и свѣта, они оба мрачны и посты не имѣютъ ни того и другого; сѣ означаетъ, что вѣнчѣй дѣхъ челоѣка долженствовало жить въ сѣхъ внутреннѣе мѣстѣ прѣе безсмертной дѣхъ своей, при томъ дѣхъ его долженъ рождаться изъ дѣхъ какъ свѣтъ изъ огня, побѣдѣ въ высѣей области нежели огонь.

III. КАРТИНА.

Сѣ третья картина опредѣлена изображать всего челоѣка въ теченіе его обновленія, въ трехъ главнѣхъ его частяхъ, т.е. въ дѣхъ, дѣхъ и тѣлѣ, но притомъ каждую вещь не мѣзъ иначе представить въ особеннѣи какъ сѣдѣющую картиною; посликъ сѣдѣло обновленія, всегда относится совокупно ко вѣмъ трѣмъ частямъ, хотя и въ весьма различнѣхъ смѣлахъ. Прикаждой особенной фигурѣ должно разнѣить чѣлаго челоѣка, хотя различіе бѣдѣтъ дѣланы приимѣтаніи, частію о той, частію о другой наружной или внутренней его части. И для того въ сѣ картинѣ наблюдѣтъ сѣдѣющую порядѣкъ, во первыхъ означено начало, во вторыхъ теченіе или возрастъ а въ третьихъ полнѣта его обновленія.

1 Начало выражено здѣсь въ первомъ и вѣнчѣе изображеніи; главнѣе сѣхъ оно сѣхъ самое то, которое прѣдѣ сѣхъ было въ зѣвѣдѣе его дѣхъ освѣщающѣ вѣдѣе солнцѣ, но въ безсмертной его дѣхъ совершенно мрачно и вѣдѣе зѣе; въ вѣдѣе же его дѣхъ было нѣсто и вѣдѣе формы или подвѣннѣи. — Послѣ здѣсь сѣхъ прѣдѣвлено весьма многозначительно: ибо изъ него изхѣдѣтъ потоки или потогнѣи сѣхъ новой жизни. — И такъ въ сѣхъ, разнѣтъ въ трѣхъ существнѣхъ частяхъ челоѣка сѣхъ и вѣдѣе вѣдѣе дѣлается на начало къ обновленію; и сѣхъ вѣдѣтъ въ точной параллели съ первоначальнымъ твореніемъ вселенной, о которомъ говоритъ Писаніе, что тѣла покрывала Вѣдѣе и Господѣ рекѣ да вѣдѣтъ свѣтъ и вѣдѣтъ свѣтъ. — Сѣхъ тѣла на поверхности глѣбѣи въ малѣе мѣрѣ или челоѣческой тѣлѣ вѣла описана во второй картинѣ. Здѣсь особенно сѣдѣетъ замѣтить о мощнѣй глаголъ Господѣ, Давѣтъ свѣтъ! — Источникъ сего свѣта есть тотъ дѣхъ, о которомъ говоритъ Писаніе что онъ носился по вѣдѣе воды, здѣсь онъ прѣдѣвленъ въ вѣдѣе головы, какъ и явился онъ надѣ водами Иордана, въ которыхъ Господѣ небѣе былъ крещѣнъ. въ вѣдѣе нашѣмъ челоѣческой. — Здѣсь главнѣйшій предметъ къ замѣтанію, есть самъ свѣтъ. Никакое солнце еще неослѣдно, посликъ вѣдѣе въ сѣхъ фигурѣ солнцѣ, отхѣдѣе только къ зѣвѣдѣе свѣта, въ зѣвѣдѣе челоѣческой дѣхъ, какъ выше сѣхъ показано во второй картинѣ. Сѣхъ новый свѣтъ въ которомъ явѣется небеснѣй Иовѣ прѣдѣвленъ около сего солнцѣ, однакоже не въ вѣдѣе другого большаго солнцѣ, но какъ мѣнѣе безъ мѣдѣе окружающая лучи небеснаго солнцѣ и сѣхъ много какъ давливающая и сѣхъ сѣхъ, что они немогутъ болѣе свѣтитъ и озарѣтъ Юпитера находящагося въ мѣдѣе у челоѣка. Но сѣхъ свѣтъ или мѣнѣе есть также вѣдѣе лучей или сѣхъ не освѣщаетъ голову или мѣдѣе у челоѣка, но раствѣрѣетъ и разнѣетъ грубѣи и плотнѣю тѣла, обѣжающую его сѣхъ. — Что касѣется

До сего свѣта, то онъ есть благой, истинный, подлинный небесный свѣтъ, произведенный Словомъ
Вселенности и Духомъ Святымъ, ниспущенъ надъ теловѣскимъ сердцемъ: однакожъ онъ не
есть тотъ свѣтъ превоспретнаго небеснаго солнца, который возидеть въ свѣдущее изображе-
ніе. И такъ сей свѣтъ согласенъ съ тѣмъ, который произведенъ въ первый день творенія, благой,
истинный, подлинный свѣтъ, однакожъ не небеснаго солнца, который имъ ежедневно виденъ и на-
слаждаемъ, потому что сіе солнце тогда еще не существовало. — И во первыхъ, сей свѣтъ есть смѣ-
ное съ одной стороны потрясеніе или разсѣваніе, раздвигеніе, растопленіе, раствореніе и снятіе тѣ-
нѣ крѣпкаго давленія и сжиманія трехъ фазъ особености первоаго свойства въ этой Натурѣ,
которыя чрезъ свое сильное магнитное влеченіе и Сатурновъ хладъ, производятъ плотную ад-
скую тѣнь. Въ селѣ свѣтъ нѣтъ онъ мощное вліяніе какъ на эту обвивающую теловѣ-
ское сердце, такъ и на павикна, который движется въ звѣздной части его. Во вторыхъ, съ другой
стороны онъ есть кроткая, любезная, успокоивающая, улаживающая, проникающая свѣт-
лость, которая распространяется, разширяется, нутверждается, въ тѣнь тѣлствѣ
тѣскаго сердца, дѣй была прежде тѣня, но онъ не состоитъ изъ сіяющаго блеска и освѣщенія
или отраженія лучей, потому что онъ еще нерожденъ изъ горючей массы и непрерывнаго пла-
мени. Въ селѣ свѣтъ онъ нѣтъ преимущественное вліяніе на безсмертную душу
теловѣка. Онъ не есть свѣтъ самаго солнца правды, но только приготовленіе нашихъ
сердецъ, въ которыхъ сіе солнце тогда при своемъ восхожденіи распространяетъ без-
препятственно дѣйствительные свои лучи-свѣта и какъ въ уготованномъ и ясномъ
зеркалѣ производитъ живое свое подобіе. Тогда наступитъ главнѣйшая обязанность для
теловѣка, вѣтъ бдительку при началѣ сего состоянія, по словамъ Апостола: къ селѣ сіяю-
щамъ во тѣнь свѣта, пока день озаритъ, и утренняя звѣзда /привлекающая тогда

7.
къ духовному горизонту /не возидеть въ его сердце: дѣйствительное начало сего, вѣдетъ описано
въ свѣдущей фразѣ. Но прежде намъ должно разсмотрѣть ту великую перемену, которую
произвелъ сей свѣтъ или молнія, какъ въ зѣвской Натурѣ живущей въ теловѣдѣ, нѣтъ нѣтъ
свое сдѣлнице въ звѣздной его части, такъ и въ этой обвивающей внутренности теловѣскаго
сердца. Зѣвское свойство выражено здѣсь въ видѣ павикна, котораго положеніе нѣсколько раз-
нится съ предъидущимъ. Хвостъ его хотя болѣе и сложенъ, но еще не со вѣтъ къ землѣ опу-
щенъ, и голова его отворочена отъ зеркала распуценнаго его хвоста, нѣтъ не озирается бо-
лее, какъ то прежде сего на многообразныя великолѣпныя онаго краски, но съ некоторымъ
ужасомъ взираетъ на восходящій новый свѣтъ, который его весьма устрашаетъ и котора-
го онъ съ вѣтъ неразвѣстѣтъ. Взоръ и положеніе руки выражаютъ то, что въ свѣдущей фразѣ
открываетъ спокойное созерцаніе и свѣто-способность. Сіе значить что сей свѣтъ, или
лучше сказать молнія /собственно такъ названная, съ особливѣмъ отношеніемъ на селѣ
Духъ различныхъ жителей звѣзднаго свѣта и адской тѣни, потому что она производитъ
жизнищамъ нѣтъ сильное потрясеніе /пораждаетъ великой ужасъ для зѣвскаго свойства
въ звѣздной части теловѣка, что составляетъ дѣйствительное предчувствіе того, чему дол-
жно случиться, а именно: совершенное истребленіе вѣтъ наслажденій и правъ которыми оно пре-
жде владѣлось, господства надъ дѣшею и духомъ. Оно подлинно оузыщаетъ великое
и ужасное вѣдущее потрясеніе описанное въ откровеніи Іоанна, что солнце померкнетъ,
луна вѣдетъ какъ кровь, звѣзды упадутъ на землю, небо пройдетъ какъ свитокъ и всякая го-
ра построй похвѣтитъ. Сіе самое оузыщаетъ Павикна въ звѣздной части теловѣка. Но
звѣтъ въ своей адской тѣни ползаетъ отъ сей молнии гораздо тѣнѣйшій и сильнѣйшій
ударъ. Подобно какъ въ внешней Натурѣ, каждое сверканіе молнии вѣдетъ ужасъ и

могущественное въ темную ночь нежели въ ясный день. Описанная предъ симъ злая об-
ватоуца теловѣтское сердце, раздробляется здѣсь чрезъ сію молнію, и падаетъ въ мрачную без-
дну; но она еще не такъ развита и повреждена чтобъ была убита или лишена жизни
и проворства; нога не такъ еще выброшена и познана чтобъ совершенно была выки-
нута и вытолкнута изъ предѣловъ созданнаго существа теловѣка; но она только
познана изъ сердца теловѣтскаго, и ввержена въ собственную бездну изъ которой она вы-
шла и въ которой она живетъ и пребываетъ. Сія бездна находится еще въ теловѣкѣ
и еще незаперта и не закрыта. И такъ сія злая будетъ помогать себѣ возвращенію
и господствованію своему по всей своей возможности безпрестанно. — Да не вѣдаетъ ни
кто цѣлостн въ безопасности сего начального состоянія.

Вторая фигура въ сей таблицѣ (по вскрытіи верхней ея части) изображаетъ
возрастъ и успѣхъ сего дѣла обновленія, и во первыхъ, солнце возшло здѣсь во внутрен-
ности сердца теловѣтскаго гдѣ никогда являлась молнія. И хотя сіе солнце можетъ
быть закрыто и покрываемо облаками, такъ что отъ теловѣтскаго взора или ощути-
тельности неоднократно совершенно исчезаетъ, что съ каждымъ должно непрестѣ-
но случаться, по приливу великаго слѣшенія и переполненія предстоющихъ теловѣку
и которыхъ онъ подчиненъ, и также отъ назначенныхъ опытовъ которыхъ онъ вы-
держивать долженъ, но въ самомъ себѣ око есть постоянной, прочной и продолжитель-
ной свѣтъ, который никогда не померкнетъ, но каждую тѣлу и каждый облакъ подѣ-
литъ и разгонитъ, и будетъ непрестанно возвышаться, пока не достигнетъ среды
небесъ высоты совершеннаго полудня, гдѣ оно навсегда останется.

Второе, чрезъ сіе не уничтожается наружное солнце въ зовѣдкомъ духѣ теловѣка,

но пребываетъ въ своемъ первоначальномъ мѣстѣ, великъ — сіе служитъ только чрезъ вре-
менную смерть, когда духъ сего міра освѣщая теловѣка своимъ побѣжденнымъ и переходящимъ
свѣтомъ, отъ него отъ него то, что онъ самъ ему далъ. — Оно не можетъ больше
освѣщать: какъ то было прежде сего? Юпитера въ теловѣтскомъ мозгу, но есть ли въ
сіе и слѣдствіе, тогда теловѣкъ не уваритъ сего и не будетъ двигаться или на оное
успокоиваться.

Третье, лучи освѣщавшіе сего Юпитера, проведены теперь свѣтъ новосоздающимъ солн-
цамъ; сіе знаютъ что сей внутренній свѣтъ удобенъ мало по малу больше просвѣщать теловѣ-
тской развѣ, какъ въ духовныхъ внутреннихъ вещахъ, такъ и въ естественныхъ наружныхъ,
и теловѣкъ свѣтъ свѣтомъ ясно видитъ и познаетъ гдѣ онъ тогда находится, гдѣ онъ былъ пре-
жде сего, что въ немъ проходило, для какой цѣли и по чему проходило такъ и не
имѣя обрамленія, сіе невольно ему было прежде.

Четвертое, по пришествіи только естество теловѣкъ поступаетъ безъ осторожности, или
не ходитъ въ униженіи своего сердца, тогда сіе наружное солнце распространитъ изліяніи
свои гораздо сильнѣе прежняго въ мозгу теловѣтскаго, потому что сіе удобнѣе слѣзается
изъ завоесоу тѣснаго внутреннего свѣта, чрезъ что теловѣкъ многими странностями
и чудесностями приводится на мнѣніи пути. Сію судьбу испытали многіе тысячи лю-
дей, темъ множество есть свидѣтельствъ какъ въ древнихъ такъ и въ новыхъ временахъ,
коихъ поступки были необычайны въ отпадшемъ христіанствѣ.

Пятое, первое свойство огня является здѣсь совсемъ въ другомъ видѣ, пламена его
гуще и пространнее и имѣютъ больше наклонности пожелданій быть совершенно
отверзты, сіяющие и свободны. Внутренняя часть его не (только) уже потемнена какъ

прямде, но сія тѣла кажется быть возстающей и смешенной со свѣтомъ, хотя она въ немъ и не находится, но далеко отлучена отъ него, въ свѣдущей же фигурѣ будетъ она въ немъ находиться.

Шестое, здѣсь являются два полукруга, одинъ дуги, другой противуположныя и одинъ тонде и другой талице, и какъ они обыкновенно и собственно означаютъ два свойства, то и тутъ они особенное отношеніе къ тѣлесному раздѣленію свѣта отъ тѣлы слѣдующему во всемъ теловѣ отъ восхожденія сего солнца, грѣхъ это все приведено въ немъ въ наилучшій порядокъ и поставлено на собственное свое мѣсто. — Но въ первомъ, тонкомъ полукругѣ принадлежащее къ міру свѣта содержитъ въ своемъ окруженіи двѣ разныя вещи, т. е. не только собственной свѣтъ, но и большую часть огня; сіе означаетъ то, что оба сіи состоятъ въ великомъ мѣждо собою союзѣ, и должны пребывать въ неразрывномъ свойствѣ. Для сей цѣли представлены они здѣсь въ приуготовляющемся состояніи, въ которыхъ оба они и являются торжествовать предстоящей имъ неразрывной союзъ имѣющей совершиться въ поспѣшствіи. Второе, грубѣйшее полукругіе, принадлежащее къ темному міру, содержитъ также въ себѣ двѣ разныя вещи, а именно, не только самую тѣлу, но также и зѣвское свойство, пребывающее въ зѣвдномъ свѣтѣ, изображенное въ видѣ павлина; сіе означаетъ то что онъ дръзъ дръзъ родственны и принадлежатъ къ одинакой области. Но самый блистательный зѣвднй свѣтъ, долженъ скрыться во тѣмъ когда только сіе нововосходяще солнце покажетъ себя съ открытымъ теломъ и дастъ оцѣтитъ свое присутствіе. Даже наилучшее зѣвское свойство не можетъ остаться безъ покровъ предъ гнѣвнѣйшимъ свѣтомъ сего внутренняго солнца, но грѣхъ сіе телное полукругіе должно быть отъ него изключено, раздѣлено и отлучено.

Сіе дѣло обновленія надобится въ безпрестанномъ приращеніи: означенныя непрерывное восхожденіе и перемѣны вѣхъ тѣхъ, которые на сѣмъ пути находятся и не могутъ быть достаточно объяснено; собственной опытъ пояснитъ легче всякаго изображенія. Они безпрестанно восходятъ съ нижней степени на вышнюю, изъ слабаго состоянія въ крѣпкое, изъ великой отдаленности къ ближайшему присутствію, и такими образомъ достигаютъ мало по малу конца своего тесенія или какъ говоритъ Давидъ: они идутъ отъ силы въ силу доколе являются предъ Богомъ въ Сионѣ.

Но сего не бываетъ безъ великой противности, испытаній, напряженій и сраженій. Хотя на лицевой сторонѣ теловѣка, обращающагося къ свѣту и ни того изъ сего не примѣтно, но въ тѣмъ, гдѣ зѣвднй его смыслъ смотритъ всегда еще на временность, является врагъ въ собственной своей мрачной безднѣ, испаряющей и издыхающей адской своей гадъ повлака, подстерегая безпрестанно, какъ бы сна уловить текучія дѣла, опутать насъ, сразиться и противостояти имъ, такъ какъ сіе изображено на задней сторонѣ сей картинки, гдѣ свѣдущее можетъ быть замѣчено.

Первое, что сей мрачный шовъ наполненъ ужасными страшными лицами, какъ бы сокрыты были подъ ногами теловѣка, есть самое то мѣсто въ которомъ отъ первой мысли низвержена была земля: оно есть темный ее міръ или негнѣтимая мрачная бездна.

Второе, что сія темная бездна съ своими адскими снителями не находится еще отъ теловѣка или подъ ногами его, такъ это можно сказать, онъ высвобожденъ изъ нее или попираетъ ее. Она еще дѣйствительно въ немъ, хотя и не столько возвышена гдѣ была достигать его сердца, но въ некоторой великой отдаленности отъ свѣта, свержена во глубину или изгнана въ нѣдрахъ и внутреннѣйшее свое мѣсто, какъ бы подъ ноги теловѣка,

который представляет столицу в ней для указания, что человек должен действительно проходить чрез сію практическую область чрез много алтан, но не производящих пастравающихся, а для поощрения на пути ведущего его из времени в вѣчность.

Третье, что змѣя из сей бездны не может больше досега до свѣта нахлѣдающего в теловѣскою сердце; она даде ослѣплена имъ, больше его не видитъ, какъ и того что посредством его происходитъ, но чувствуетъ только сильное себѣ противоудѣльное, и уныленіе, когда теловѣкъ беретъ ея въ руку.

Послѣ змѣя выкинута Сивнѣишнѣ изъ прежняго своего свѣдѣнія, то онъ будетъ всегда ограждать свое жилище и сохранять въ мирѣ благодѣянія свои, только дабы хваленіе, честь и могущество во всю вѣчность вѣчности!

Четвертое, что мощь змѣи сей столько удержана и стѣснена чрез сей свѣтъ, что она не можетъ приближаться и вкрасться въ зовѣднѣй смыслъ человека, если ли притомъ теловѣкъ не будетъ негражданиномъ, но будителемъ надъ собою и великимъ гласъ указаній неуклонкающаго своего поведителя и не поддается къ оному гласу и не отвратитъ отъ него вниманія и поощренія своего.

Пятое, что со вѣтъ только теловѣкъ живетъ еще на предѣлахъ сего темнаго міра и носитъ вѣду съ собою не только зовѣднѣй смыслъ, удобной принимать какъ доброе такъ и злое, и то и другое весьма легко себѣ позволяющій, но также извѣрное свойство, имѣющее всегда больше склонности къ земному смыслу, нежели къ чистымъ небеснымъ предметамъ, змѣя безпрестанно стремится по всей своей возможности соединить оба сіи. И сіе случается чрезъ непрестанное подхлѣваніе ядовитаго тумана и укрѣпляющаго страда, которое подымается въ видѣ двѣхъ плавающихъ пегъ, попрахастъ воздухъ, про-

бивается: сѣтми не будетъ противоборствія и непрестаннаго разогненія: въ зовѣднѣй смыслъ, и самыя звѣзды въ немъ господствующія, возбудятъ склонность къ добру изъ предметовъ вѣднѣй міра, по состоянію и матеріи зовѣрскаго свойства, происшедшаго чрезъ нее въ перволѣ и въ темномъ рожденіи теловѣка.

Шестое, что сей гадъ есть истинное произхожденіе или сущенный ростъ изъ темныхъ адскихъ стихіею, содержащій въ себѣ зародышъ всякаго разврата, злѣ, порока и нечистоты, какія только могутъ найдти въ темномъ мірѣ и которыя открываются въ немъ въ безчисленныхъ злодѣяніяхъ, словахъ и помыслахъ, сокрытыхъ иногда подлѣ тѣхъ красивыхъ завѣсовъ и напыщенныхъ видѣхъ, но которые въ насъ были все сооружены въ единственной существенности темныхъ адскихъ стихіею.

Седьмое, что самое опасное укрѣпленіе и самый сильный пріступъ змѣи вѣдетъ въ самъ дѣлъ, когда дѣлъ сей превращается въ свѣтлое облако славы, тогда поистиннѣе можетъ воспослѣдовать, что самъ змѣя превратится въ ангела свѣта: но въ то время можетъ онъ нечувствительнымъ и даже пріятнымъ образомъ прокрасться въ зовѣднѣй разумъ теловѣка - можетъ овладѣть - скажу болѣе - можетъ заразить и душу и дѣла теловѣка, прежде нежели онъ се замѣтитъ.

И потому драгѣйшее правило должностное навѣдаемо быть во все продолженіе сего пути, начиная съ самаго просвѣщенія новаго восходящаго свѣта, по самое оконченіе нашей смертности - правило, преподанное человеку тѣмъ, кто живетъ въ самъ свѣтъ и управляетъ опитъ, есть сивнѣишнѣ, заключаемое въ слѣхъ двѣхъ преподанныхъ значенія словахъ:

ВНИТЕ и МОЛИТЕСЯ!

Третье и послѣднее изображеніе третьей картины, продолжаетъ описывать нѣко-

ториии прѣобразовательныи и матеріаліи, совершеніе или окончаніе великаго дѣла воз-
рожденія въ челоуѣкѣ. И при томъ такнѣ образѣ, что сперва показывается начало сего
совершенствованія, до котораго можетъ достигнуть онъ, будучи еще соединенъ съ спичъ
земельнѣ тѣломъ, животнѣмъ духомъ и скотскѣмъ естествомъ и будучи заключенъ въ
опытъ, потому показывается помянутое совершенство, которое ожидаетъ и доидетъ
тогда когда уже земная его оболочка сей скнѣи разрешится.

Въ разсужденіи начала сего совершенства, изображеніе сіе представляетъ здѣш-
нее помянутое физическое только скотское естество: исполненный свѣта.
Онъ горитъ теперь постоянно свободный и ясный пламенемъ, будучи совершенно о-
чистѣнъ, безъ всякаго пригнѣтенія мрака и стремится въ верхъ ко свѣту; свѣтъ же низ-
пускаетъ яркія лучи свои въ онъ сей, озаряя и насквозь проникая оный, т. е. что днесь
благословенный бракъ между свѣтомъ и тѣломъ дѣйствительно совершается / торжествомъ /
и составляетъ помянутое ОУНО изъ бывшаго ДВУХЪ: хотя не взираетъ на сіе каждой изъ-
нихъ по сущей справедливости / держиваетъ въ самомъ себѣ ^{своей сущности} непремѣ-
нныя чрезъ то одинъ въ другого - чего не будетъ и быть не можетъ во вся вѣчность.

Ибо огонь навсегда пребудетъ огнемъ и ни когда не возмочетъ быть самимъ свѣтомъ:
такъ равно какъ и свѣтъ всегда пребудетъ свѣтомъ и никогда не содѣлается огнемъ; но
соединѣнъ тѣмъ сіи два не суть болѣе два, а суть одно, будучи раздѣленны образомъ
индивидуально: соединены въ одной сферѣ или кругу небеснаго міра.

Что самое еще выразительнѣе представлено двумя треугольниками огня и свѣ-
та, стоящими одинъ посреди другого, которые треугольники будучи такнѣ обра-
зомъ соединены, составляютъ одинъ только совершенный шестиугольникъ, величайшій

фигуръ къ той, которая есть совершеннѣе, т. е. къ кругу: ибо когда помянутый кру-
га разложится по окружности оной, то раздѣлитъ окружность сію точно на шесть
равныхъ частей, которые соединены будучи по дѣлу вѣтъ составляютъ совершенный
шестиугольникъ, прѣобразуящій шесть работныхъ дней творенія или шесть работ-
ныхъ дней челоуѣка, исполнившихся въ семь соединеній и совокупленныхъ въ свой соб-
ственный кругъ въ одну вѣчную субботу, которая есть седьмой день непричастный
цѣлѣ и вѣтерѣ. Описаніе сего шестиугольника и фигуръ оныхъ можно видѣть въ изъ-
ясненіи фигуръ въ Х² X³, а въ Х² XIII³ шестиугольникъ сей представленъ въ
кругѣ.

И такъ соединеніе сіе въ челоуѣкѣ есть совершенство сего великаго дѣла возрожде-
нія, какъ во враненіи такъ и въ челоуѣкѣ: ибо затѣмъ нигде болѣе не остается уже
ождать, ниже возможно того либо пожелать. Се есть совершенное возстановле-
ніе того, что было разрешено паденіемъ. Хотя есть еще и дождетъ быть даль-
нѣйшій цѣль и возрастъ для челоуѣка, пока живетъ онъ въ сѣмъ времени на землѣ;
но сей цѣль или возрастъ различитъ должно въ отношеніи къ различнымъ, раздѣленнымъ
разсѣяннымъ, разлукеннымъ и противоположеннымъ вѣзамъ, которыя накладываются еще въ
наружныхъ частяхъ челоуѣка и которыя долженъ онъ непрестанно болѣе и болѣе покарать,
повѣдать и подчинять своей власти, а не въ отношеніи къ сѣмъ вѣчному соединенію
которое бываеетъ совершенно въ здѣшнемъ уже времени, но которое еще болѣе усове-
ршенствуется прѣизбыткомъ совершенной полноты, долженствующей проникнуть
все существо челоуѣка въ вѣчность, егда можетъ оно совершить сіе съ болѣею удобо-
стїю, будучи свободно отъ всякихъ препятствій.

Что касается до величайшаго превращенія которое производить и произвести может
се возсоединеніе огня со свѣтомъ въ скотское естество человека, прежде нежели совершенно
разрѣшится оно временною смертію, то превращеніе сѣе вторично превращено павли-
номъ. Хвостъ его теперь уже совсемъ спущенъ до самой земли; глаза его
непрестанно устремлены на черныя безобразныя ноги и переднюю его часть, озаряе-
мую въ которыхъ лучами великаго небснаго солнца: иобразимая и чувственная
часть человека ни какъ не можетъ узрѣть въ самой подлинности мрачнаго, немоу-
скаго, суетнаго низаго основанія на которомъ она стоитъ, естъ ли не коснется ея
нѣкоторые лучи преестества солнечнаго. — Въ вещи каждаго изъ насъ имѣетъ
еще въ разсужденіи сего павлина: 1^е Павлинъ сей, который въ прежнемъ изображеніи
означенъ былъ на цѣломъ станѣ или тѣлѣ человека, какъ существенная часть
его самаго находится теперь на особливой отдѣленной половинѣ станка и можетъ
самъ по себѣ удобно спать быть и отпасть отъ человека. Сіе показываетъ, что
по возсоединеніи скотское естество: а тѣмъ болѣе весь наружный видный чело-
вѣкъ: хотя и пребываетъ еще въ собственной своей сферѣ; однако не столь уже
тѣсно, не столь внутренно, не столь подлинно и не столь обыкновенно соединенъ
съ челоуѣкомъ а соединенъ съ нимъ подобной только внѣшности. 2^е Павлинъ
сей въ прежнемъ изображеніи представленъ былъ съ намереніемъ внутри те-
лѣннейшей окружности мрачнаго міра, который находится на той же повера-
ности противъ свѣтлѣйшей окружности свѣтлаго міра; но теперь она
мрачная окружность совершенно исчезла изъ глазъ и не видна уже въ настоя-
щемъ изображеніи, а видна только свѣтлѣйшая окружность свѣтлаго міра,

находящаяся на прежнемъ своемъ мѣстѣ. И павлинъ означенъ теперь съ намереніемъ въ мра-
чной окружности въ одной собственной тѣлѣ, которая не есть тѣла мрачнаго адскаго міра, а
единственно тѣла сего наружнаго стихійнаго міра, гдѣ добро изла сѣвшаны въ одной свѣт-
лой въ одной началѣ. Сіиъ показываетъ что возсоединеніе огня со свѣтомъ по взаимному
человѣкъ простираетъ дѣйствительно снъ свою на самое скотское естество соединеніе
съ внѣшнимъ видимымъ тѣломъ антра по нѣмъ сложено и приеминости, и тѣмъ про-
изво кровію Мого, которой страданіями своими приобрѣлъ сѣ святое возсоединеніе, оба они
искуплены, и только въ продолженіи сего времени состоятъ въ меньшей или временной
мрачности. Снъ указываетъ на естественную смерть и мрачную мольбу, куда осу-
ждены онъ и гдѣ должны жить и превратится въ прахъ и пепелъ. Откуда однако
въ день послѣдняго съ небесъ пришествія Господа нашего въ славу Отца, они будутъ возво-
дены, и два противоположныя свойства добра изла будутъ раздѣлены въ нихъ подо-
бно какъ и въ цѣломъ макрокосмѣ, и все доброе въ нихъ находящееся противополоство-
вавшее злу сего низшаго начала-будетъ возведено на высшую степень доброты, удо-
бную къ сопряженію славы свѣтлаго начала, какъ говоритъ Апостолъ: сѣ тѣлесное тѣ-
ло должно облечься въ нетѣлесное и сѣ смертное въ безсмертіе. Мнѣнъ образомъ,
когда смерть помощника будетъ побѣдою, тогда человекъ ниско не лишится изъ нахо-
дящагося въ немъ а найдетъ себя совершенно освобожденнымъ отъ всякаго зла и всякаго
растлывающаго, раздѣляющаго и разрушающаго свойства.

Итакъ когда сѣ половинное изображеніе съ павлиномъ отойдетъ, тогда фи-
гура представитъ полноту възнаго сего совершенства, которое само по себѣ и прежде
было уже совершено, но для раскрытія своего въ высшей степени, во всей превосходной

своей пошлости въ цѣлостъ свою новона существъ возсоединеннаго образа Божіа и во вѣсѣхъ своихъ трехъ существенныхъ частяхъ, т. е. тѣла, души и духа, находило прегрѣды или прегрѣдѣнія, которыя отогнѣтѣны. Навѣки въ теперь уничтожены. Что самое послѣднее тотчасъ по смерти его, или въ образъ Божій въ продолженіи вѣншей его жизни, достигнувъ до сего совершеннаго соединенія хотя и будетъ еще дальнѣйшее извѣщеніе, или лучше сказать бѣлая степень побѣдоноскаго возвышенія, когда воскреснетъ вѣншая его часть и когда тѣлесное и смертное облечется въ не тѣлесное и вѣчное.

Та часть, которая подвержена была мрачности смертнаго естества, но которая посредствомъ смерти снята или снята, по справедливости исполнена теперь свѣта. Ибо полукръжіе вѣчнаго мрачнаго міра / занимавшее мѣсто противъ свѣта / теперь уже изгнано и низгнано въ собственную свою мрачную бездну или пропасть, представленную послѣднимъ изображеніемъ, и въ оной пропасти заключена и запечатлена.

Мелкій міръ совершилъ уже цѣль свою: великія чудеса все-исполняющаго, все-могущаго, всеобщаго существа въ вѣхъ низшихъ сотворенныхъ существъ приведены уже въ явленіе, тѣмъ и пратный міръ долженствовалъ способствовать и содѣйствовать. Мракъ, находившійся въ низу изображенія, уничтоженъ и поглотенъ свѣтомъ и не явится болѣе во вѣки.

Послѣднее, что въ сѣмъ послѣднемъ изображеніи 3^{ей} картины, заслуживаетъ вниманіе есть полукръжіе самаго свѣта, заключающее въ себѣ два возсоединенныхъ начала въ двѣхъ треугольникахъ и именемъ Софіи. Нѣкогда нельзя почитать дальнѣе въ отношеніи къ сѣмъ изображеніямъ, хотя противоположныи мрачныи

кромѣ уничтоженъ весь образъ / итако / исполненъ свѣта. Велику въ сѣмъ состоитъ отвлеченный предметъ, для котораго оно существъ будетъ во всю вѣчность. Ибо оно представитъ въ духѣ и истиннѣ вѣнннхъ памятниковъ или подобіемъ того, что сѣмъ двѣхъ нѣкогда раздѣлены и за печатьны сѣмью печатями смерти и мрака, что сѣмъ разрошено и а сѣмъ двѣхъ соединены и увѣннны свѣтомъ и славою Софіи вѣннхъ Премудрости священной Троицы, посредствомъ все удовлетворяющей тѣнннннхъ кромѣ Аенца отъ аложенія міра закланнаго. Ибо Господь нашъ Іисусъ есть истинный краеугольный камень какъ создающій и соединяющій все разрошенное и раздѣленное. Въ немъ вся полнота Премудрости обитаетъ тѣлесно; ибо онъ являетъ въ себѣ въ тѣннннхъ огня и свѣта существенно и нераздѣльно соединенныя въ одно. Здѣсь-то блаженныя обитатели сего начала вѣдѣтъ вѣннхъ полагать вѣннхъ свои предъ Нимъ, который сидитъ на престолѣ, и воспеваютъ новую пѣснь откровенія: „Достопѣнъ есть Аенецъ закланный пріяти спѣхъ и богатство и премудрость и крѣпость и честь и слава и благоговеніе.“ И сѣмъ двѣхъ вѣннхъ, а именнхъ: увѣнннхъ Нимъ и положеніе предъ Нимъ вѣннхъ нхъ, теперь не составляютъ болѣе двѣхъ, но одну и тѣхъ нераздѣльную вещь, въ которой заключается единственное вѣннхъ превъннхъ и не прерываемое нхъ блаженство и слава, тѣннннхъ и сильно представленныя спѣхъ изображеніемъ взаимно соединенныхъ двѣхъ треугольниковъ и именемъ Софіи.

И сѣмъ двѣхъ треугольника одинъ въ другомъ вѣннхъ вѣннхъ превъннхъ и составляющіе одна только пратннннхъ фигура будутъ навѣки самими существующими образами нхъ то нхъ какъ Любѣ и Смиренію и не только собственное явленіе, но и самая сущность вѣннхъ Софіи.

Итакъ, когда другіе дары вѣннхъ, надежды и пр: кончатся или перестанутся,

тогда останутся только *Любовь* и *Смирение* и будут возвеличены во собствен-
ном их не преткновенномъ существѣ и составлять во всю вѣчность непреломленную пол-
ноту благоговѣнія славы и блаженства.

Полнота, который самъ есть высочайшая *Любовь* и глубочайшее *Смире-*
ние да будетъ честь, слава и владычество во вѣки и вѣчности!

The First Table

The Second Table

The Third Table.

